

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

The truth and untruth about banks, money and credit

,

2017

Online at <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/84396/>

MPRA Paper No. 84396, posted 07 Feb 2018 14:22 UTC

Институт социальных и экономических исследований
The Institute for Social and Economic Studies

Паата Леиашвили

**Правда и ложь о банках,
деньгах и кредите**

Издательство «СИАХЛЕ»

Тбилиси, 2017

UDC (უკვ) 33.671 + 33.677

გ-40

Паата Леиашвили. Правда и ложь о банках, деньгах и кредите. Тбилиси. Изд-во «СИАХЛЕ», 2017, с. 76.

В работе проф. П. Леиашвили обсуждаются проблемы денег, кредитов и банковской системы в современной экономике. В экономических учебниках эти проблемы излагаются неверно, в результате чего целые поколения студентов экономического профиля кончают университеты с неверными представлениями относительно функционирования современной банковской системы. Эти проблемы стали особенно актуальными после кризиса 2008 – 2010 гг., в провоцировании которого огромную роль сыграли финансовый сектор и кредитная экспансия коммерческих банков. Общество недостаточно информировано о подлинной деятельности коммерческих банков, их роли в экономике и проблемах, которые они порождают. Цель настоящей работы, по мере возможности, содействовать устранению этого дефицита информации и помочь читателю разобраться в огромном потоке ложной информации, распространяемой относительно данных проблем.

Работа предназначена для научных работников, лекторов и студентов экономических факультетов, а также для политиков и широкого круга читателей, интересующихся этими проблемами.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Нодар Читанава - доктор экономических наук,
профессор

Розета Асатиани - доктор экономических наук,
профессор

ISBN 978-9941-9377-3-6

© П. Леиашвили, 2017;

© Издательство «СИАХЛЕ», 2017.

Паата Леиашвили

**Правда и ложь о банках,
деньгах и кредитах**

Содержание

Предисловие	6
Введение	11
Глава I. Модель денежного мультипликатора	14
Глава II. Современная банковская система	18
2.1. Как создаются деньги?	18
2.2. Как осуществляются платежи?	25
Глава III. Процентная ставка	31
3.1. Распределение кредитов	31
3.2. Вечный долг	33
Глава IV. Нестабильность и кризисы	35
4.1. Рост финансового сектора	35
4.2. «Гипотеза финансовой нестабильности»	38
Глава V. Теории денег	41
5.1. Товарная теория денег	42
5.2. Кредитная теория денег	44
5.3. «Притча о ювелире»	47
Глава VI. Измерение денежной массы	53
6.1. Денежные агрегаты	53
6.2. Скорость денежного обращения	56
Глава VII. Количественное уравнение денег	58
Глава VIII. Предлагаемые реформы	62
Заключение	69
Использованная литература	74

«Когда воровство становится образом жизни совместно живущих в обществе людей, с течением времени они создают для себя систему законов, которая разрешает делать это и нравственные нормы, которые восхваляют это.»

Фредерик Бастия,

английский экономист, 1801-1850.

Предисловие

Монетарная политика не может быть эффективной до тех пор, пока она основывается на ложной теории. Осознание того, что неоклассическая теория и основанная на ней монетарная политика не соответствуют современным требованиям, становится все более очевидным для прогрессивно мыслящих экономистов во всем мире. К сожалению, в нашей экономике происходит копирование той политики, которая оказалась безуспешной в самих развитых странах. Почти тридцать лет проводим реформы по рецептам «Вашингтонского Консенсуса», но страна все еще находится в тяжелом положении. В течении этого периода, и в экономической теории появились интересные идеи, и в самой экономике произошли значительные изменения, но в видении экономической политики ничего существенного не изменилось.

Чем дольше будут откладываться экономические реформы, тем труднее будет успешно их реализовать. И действительно, кроме того, что коррупция, мошенничество и воровство незаконно осуществляют перераспределение доходов и богатства и способствуют крайней поляризации общества на бедных и богатых, то же самое, но уже на законных основаниях, делает ультра-либеральная политика государства. В результате этой политики небольшая часть общества все более богатеет за счет большинства. Поэтому и общество и его интересы раскололись на две противостоящие стороны. То, что выгодно одной стороне, не выгодно – другой. Поэтому, когда

говорим, что экономическая политика неэффективна, следует уточнить – «неэффективна для кого?». И ответ очевиден. Результаты этой политики сами говорят за себя. Поэтому, фундаментальное изменение экономической политики жизненно важно для большинства общества, но оно не входит в интересы определенной социальной группы. Хотя это лишь небольшая часть общества, но именно в этой группе сконцентрирована экономическая и политическая власть и от нее зависит проведение экономических и политических реформ.

Вместе с тем, неолиберальная политика и освобождение рыночных сил провозглашается главным условием развития экономики и повышения уровня жизни общества. То есть, служит интересам всего общества. Эти идеи, которые основаны на ложных догмах неоклассической теории, навязываются обществу с помощью СМИ и системы экономического образования. Но реальные результаты этой политики – это перераспределение доходов в пользу богатого меньшинства, что, в свою очередь, ведет к блокированию экономического развития. Эта политика выгодна богатому меньшинству и противоречит интересам общества в целом. Результаты диаметрально отличаются от декларированных целей.

Социальная несправедливость рождает множество других проблем: внутривластную нестабильность, моральную деградацию общества, криминогенную среду, социальную апатию и т.д. Это сами по себе сложные проблемы, но дело в том, что экономическая поляризация в первую очередь создает проблемы в самой экономике. В условиях поляризации уменьшается совокупный доход, что вызывает снижение ВВП. Это вызвано тем, что богатое меньшинство потребляет лишь небольшую часть своих доходов, сберегает и осуществляет капитализацию остальной части. У большинства общества не остается достаточно доходов для приобретения всех товаров и услуг, произведенных в стране.

Дело в том, что в процессе производства товаров и услуг создаются те доходы, которыми должны быть куплены эти товары. Но если в результате крайнего неравенства в распределении доходов значительная часть доходов богатого меньшинства не расходуется на приобретение произведенных товаров и утекает из сферы

производства (в финансовый сектор, на рынки недвижимости, в офшоры и т.д.), то доходы бедного меньшинства становятся недостаточными для полной расчистки рынков. Совокупный спрос сокращается и вызывает падение ВВП. Происходит блокирование экономики. Становится необходимым искусственное стимулирование спроса. Такой кризис вызван не экономическим циклом, а системными проблемами рыночной экономики.

Впервые эти проблемы проявились в «Большой Депрессии» 30-х годов и для его преодоления стало необходимым стимулирование спроса. Искусственное стимулирование спроса отсрочит проблемы, но не устранит их причину, поскольку это системные проблемы и обусловлены более глубинными факторами. В частности, вызваны необратимыми процессами монополизации и экономической поляризации. Поэтому, стимулирование спроса фискальными методами, согласно кейнсианской политике, оказались столь же безуспешными, сколь и стимулирование спроса монетарными методами согласно неолиберальной политике. В обоих случаях они вызвали продолжительный экономический подъем, но оба закончились глубоким кризисом (стагфляцией 1970-х и «Великой Рецессией» 2008-2010 гг).

Хотя в нашей экономике поляризация доходов и богатства вызвана не эволюцией рыночной экономики, а «Шоковой терапией» и навязанной неолиберальной политикой, но причина самоблокирования та же – поляризация доходов и богатства. Производство не развивается, поскольку в стране низкий совокупный доход и, к тому же, поляризованный, а доходы низки и поляризованы, поскольку производство не развито, и к тому же, мнополизовано. Огромный вклад в формировании такого абсурдного и совершенно бесперспективного состояния экономики вносит банковская система и неолиберальная монетарная политика, которые основаны на полностью дискредитированной экономической теории.

В нашей экономике банковская система считается одной из самых развитых секторов. Она организована по образцу современных мировых стандартов. А основным критерием оценки ее функционирования или внедряемых новшеств является соответствие «передовому мировому опыту». Ориентация банковской

системы на механическое копирование западной банковской системы приводит к нежелательным результатам. Когда при оценке и самооценке банковской системы главным критерием признается «наилучшие мировые стандарты», тем самым внимание не фокусируется на фактические результаты ее воздействия на реальный сектор экономики. К сожалению, это воздействие не отличается позитивными результатами и это подтверждает реальное состояние экономики. Почему так происходит обсуждается в данной работе.

Проблема не только в том, что игнорируется специфика нашей экономики (ведь естественно, что в радикально отличающейся среде, одна и та же система имеет различные результаты). Главная проблема в том, что западная банковская система и монетарная политика сами имеют серьезные недостатки и стали объектом острой критики в самих западных странах. Необходимо, чтобы наше общество лучше знало те идеи и аргументы, которые обусловили критическое отношение прогрессивно мыслящих экономистов развитых стран к деятельности коммерческих банков.

Начиная с 1980-х гг. в развитых странах постепенно произошло дерегулирование банковской системы. Теоретической основой этой дерегуляции служил неоклассический анализ, согласно которому банки были признаны всего лишь финансовыми посредниками. Эта теория игнорировала ведущую роль коммерческих банков в создании денежного предложения. Эта теоретическая ошибка привела к тяжелейшим практическим последствиям – мировому кризису 2008 г.

Существенным компонентом неолиберальной политики является монетарная политика, кредитная экспансия, дерегулирование банковского дела и т.д. Исследование этой проблемы усилило мой интерес к проблемам денег, кредита и банковской системы. Ознакомление с соответствующей экономической литературой сделало очевидным, насколько отличаются от реальности расхожие представления относительно современных денег, кредита и банковской системы, насколько абсурдна, социально несправедлива и опасна деятельность коммерческих банков.

Большая часть общества не осведомлена относительно того, что 95% денежного предложения создается не государством, а коммерческими банками; что основную часть денежного предложения сегодня составляют электронные деньги; не осведомлена относительно того, как коммерческие банки создают и как распределяют эти деньги. Как правило об этом не пишут в учебниках. То, что учат учебники, это устаревшие модели и они не соответствуют современным реалиям. За небольшим исключением наличных денег, сегодня деньги в основном представляют собой информацию, данные записанные в памяти компьютеров. И те, кто создают новые деньги, обладают огромной властью – они создают богатство с помощью простой записи цифр в память компьютеров. Они решают – кто будет пользоваться этими деньгами и для каких целей. В нашей реальности банковская система является одной из важнейших причин формирования неэффективной экономической системы и ее торможения.

Современная банковская система не функционирует так, как это описывается в учебниках. Необходимо, чтобы студенты экономических факультетов, политики и в целом общество были лучше осведомлены относительно тех идей, которые обуславливают критическое отношение прогрессивно мыслящих западных экономистов к современной банковской системе. Важность данной проблемы обусловила мой интерес этими вопросами, результатом чего и является эта работа. Буду рад, если она поможет разоблачить иллюзии относительно денег, кредита и банковской деятельности и формированию адекватного отношения к экономической реальности.

И в конце, хочу выразить благодарность рецензентам проф. Н. Читанава и проф. Р. Асатиани за то, что они нашли время для ознакомления с текстом и поделились своими соображениями относительно обсуждаемых проблем.

«Пока Правительство не установит контроль за выпуском денег и кредита и пока это не будет считаться ее главной и священной обязанностью, все разговоры о верховной власти Парламента и демократии пустая болтовня ... Ростовщичество у руля, ведет любой народ к катастрофе.»

Вильям Лайон Маккензи Кинг,
Премьер министр Канады (1935-48).

Введение

Считается, что банковская система является одной из самых успешных и эффективных секторов нашей экономики, а не источник множества проблем и одна из главных причин низких темпов экономического роста. Но если это так, то на фоне бесчисленных экономических и социальных проблем, необходимость реформы банковского сектора становится менее актуальным. И более актуальными кажутся другие реформы, требующие незамедлительного вмешательства и мобилизации ресурсов. Но в действительности, как раз банковский сектор является одной из главных причин многих экономических проблем и в рефермах нуждается в первую очередь именно банковский сектор. Никаким облегчением для нас не может служить то обстоятельство, что этот сектор стоит перед теми же проблемами, что и в развитых странах. Наоборот, у нас проблема осложняется тем обстоятельством, что по сравнению с развитыми странами, наше общество гораздо менее информировано относительно этих проблем и ничего не предпринимает для их решения.

Цель данной работы ознакомить грузинского читателя с существующими в мировой науке идеями, с соображениями политиков и самих банкиров относительно современной банковской системы, денег и кредита. Представленная работа есть своего рода компиляция тех идей, которые сформулированы прогрессивно мыслящими современными учеными и которые недостаточно освещены, точнее, почти не освещены в грузинскоязычной экономической литературе.

Хотя на Западе эти идеи и излагаются в научных текстах ряда прогрессивных ученых, тем не менее, они находятся в научном обращении сравнительно ограниченного круга специалистов. Ибо, даже на Западе эти концепции не излагаются в учебниках по экономической теории или финансам, и целые поколения экономистов, экспертов, ученых и лекторов, обученных по стандартным

догмам мейнстрима, остаются в неведении относительно того как функционирует банковская система. Этот круг прогрессивно мыслящих авторов довольно обширен, но все же особенно следует выделить таких видных ученых, как лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, экономистов Р. Вернера, А. Тернера, С. Кина, де Сото, Б. Дайсона, Дж. Ходжсона, А. Джексона и др. В статье активно использованы их публикации, а также богатый материал из фильма «Пирамида долгов» (автор П. Григгон).

Этот текст составлен в традициях постмодерна. («Автора почти нигде нет, но он есть везде».) То есть значительная часть текста состалена из выдержек других авторов (либо в прямом, либо в свободном переводе, либо, для лучшего понимания, в перефразированном виде). Кроме интерпретации некоторых положений и нескольких соображений, которые касаются специфики проявления этих процессов в нашей экономике, атору принадлежит лишь расположение и взаимная увязка всего материала в такой форме и последовательности, чтобы для читателя стала легко понятной та абсурдность, несправедливость и опасность, которые ассоциируются с функционированием современной банковской системы.

Во всяком случае, следует отметить, что ничего нового в этой книге не говорится. Все это уже известно. На иностранных языках эти материалы находятся в свободном доступе довольно давно, особенно много их появилось после финансового и экономического кризиса 2008 года. Но хотя эта информация доступна в Интернете, которая неподконтрольна властям, даже спустя 9 лет, в большинстве учебников по экономике и финансам ничего не говорится об этом. Кроме того, настолько велик поток информации по данной теме, что без соответствующей квалификации неподготовленному читателю трудно будет ориентироваться в этом нагромождении идей и фактов, трудно будет отличить научные идеи от мнений дилетантов, надежную информацию от предвзято интерпретированной, и правду от лжи.

Трудно представить, что представители банковского сектора в нашей стране не знакомы со столь важными идеями и информацией касательно денег, кредита и банковской системы, уже давно существующих в свободном доступе в интернете. Напришивается мысль, что в распространении этой информации не заинтересованы те, кто получает выгоду от существующего положения дел, ибо она может вызвать возмущение общества той несправедливостью, опасностью, неразумностью и полной абсурдностью существующей банковской системы, которая, к тому же, выдается за одну из самых эффективных, успешных и прогрессивных секторов нашей экономики.

К сожалению в нашей стране ученые не проявляют особого интереса к этим идеям. Фактически эти идеи табуированы. Правда, и на Западе открытая и широкая дискуссия по этим вопросам активизировалась лишь после мирового кризиса 2008 года, но все же, прошедшие с тех пор почти 10 лет были достаточны для того, чтобы эти прогрессивные и адекватно отражающие реальность взгляды активно проникли в нашу научную литературу, в систему экономического образования, для того, чтобы этим идеям уделялось больше внимания со стороны экономических экспертов и средств масмедиа.

«В отличие от всех других областей в экономике, в денежной науке сложность используется для того, чтобы замаскировать или уклониться от истины, а не обнаружить ее.»

Дж. Кеннет Гелбрейт.

Глава I. Модель денежного мультипликатора

1. Если случайных прохожих на улице спросить – кто по их мнению создает деньги, то подавляющее большинство ответит, что это делает Центральный Банк или Государство с помощью печатного станка. Но так думают не только в нашей стране. Такой социологический опрос был проведен в Германии и оказалось, что так думают 84% опрошенных. А на вопрос - согласились бы ли они, если деньги создавались и распределялись частными организациями, больше 90% ответили отрицательно. [1] Но реальность как раз такова, что подавляющая часть денежной массы в обращении создается и распределяется на основе своих интересов частными организациями, а именно, коммерческими банками. Однако общество об этом ничего не знает. Этому не обучают ни в школе, ни даже в современных экономических учебниках не говорится об этом. И даже сами рядовые банковские служащие, выполняющие узкий сегмент профессиональных обязанностей, не всегда знают об этом. Хотя эта проблема не новая, об этом писали многие прогрессивно мыслящие ученые, банкиры и политики еще в прошлом столетии. Однако, правда о том, как создаются деньги, как функционирует банковская система, какие экономические и социальные риски возникают из существующей системы, сознательно скрывается от общества теми, кто заинтересован в ее существовании. Ибо несправедливость, цинизм и неразумность этой системы выходят за все границы и способны породить мощный социальный протест против ее организаторов, легитимно эксплуатирующих все общество.

В развитых странах уже началась социальная активность с целью сформировать общественное мнение и предпринять конкретные шаги по реорганизации системы. Однако в нашей стране даже существование проблемы все еще не осознается в должной мере, не только в

обществе, но и в научной сфере, не говоря уже об отсутствии поиска конкретных путей ее преодоления. До сих пор почти ничего не сделано для доведения до сознания общества всей серьезности проблемы и абсурдности скопированной у Запада модели банковской системы и монетарной политики.

2. О чем же говорят и пишут западные критики современной финансовой системы? Деньги, которые согласно расхожему представлению, выпускает Государство или Центральный Банк (ЦБ), и ассоциируются с печатным станком, действительно существуют в виде банкнот и монет, но они составляют лишь мизерную часть денежной массы в обращении, не более 5%-ов. Основную часть денежного предложения, более 95%, составляют банковские депозиты, которые в огромных объемах ежедневно создаются и уничтожаются частными организациями, а именно, коммерческими банками. Непосредственно процесс создания денег, связан с созданием депозитов в процессе выдачи кредитов заемщикам, а процесс их уничтожения – с процессом погашения кредитов. Кроме того, общество недостаточно осведомлено относительно того, что банки выдают в кредит не те деньги, которые вкладчики вносят в банк в качестве депозита. Также это не есть деньги из доходов банка. Эти деньги не перечисляются на счет заемщика из каких-либо других счетов, ни внутри самого банка, ни из других банков. В кредит выдаются деньги, создаваемые буквально из «ниоткуда».

Это обстоятельство приобретает особое значение для нашей экономики, в которой обращаются две валюты (лари и доллар). Ибо соотношение кредитов, выдаваемых и погашаемых в ларрах и долларах, есть существенный фактор, от которого в огромной степени зависит валютный курс.¹ Это исключительно важно для нашей экономики из-за ее чрезмерной открытости, (в условиях, когда импорт составляет более 50% от ВВП).

Но прежде, чем подробнее описать этот процесс, вспомним что пишут в экономических учебниках относительно создания кредитов в современной банковской системе.

3. **Модель денежного мультипликатора.** Согласно учебникам, одна из основных концепций, на которой основаны современная банковская система и денежная политика, представлена в виде

¹ Возможно даже это более важный фактор, чем приток и отток валюты в стране, но это требует специального научного анализа.

модели денежного мультипликатора. На конкретном примере рассмотрим принцип действия денежного мультипликатора.

Предположим, что Петр внес вклад в коммерческий банк 1000 долл. Банк знает, что в среднем клиенты не требуют возврата сразу всей депонированной суммы денег (в данном случае 1000 долл.). Банк хранит небольшой «резерв» в Центральном Банке (также закон обязывает его делать это в соответствии с установленной нормой). Если норма резерва составляет например 10%, то из этих 1000 долл., банк оставляет в качестве резервов 100 долл., а остальные 900 долл. выдает в виде кредитов тем, кто нуждается в них. Допустим кредит выдан Павлу. При этом на имя Павла открывается депозитный счет в 900 долл. Теперь уже и Петр и Павел имеют на своих счетах деньги. Первоначальный депозит в 1000 долл. превратился в банковские депозиты с суммарным объемом в 1900 долл., из которых 1000 долл. принадлежит Петру, а 900 долл. – Павлу.

Далее, заемщик Павел расходует эти 900 дол. в экономике на покупку различных товаров и услуг. Продавцы этих товаров и услуг (фирмы, магазины, др. экономические агенты) вносят эти 900 долл. на свои счета в другие банки. С целью упрощения допустим, что имеем дело с одним продавцом, который вносит эти деньги в другой банк. Этот банк также из этих 900 долл. 10% оставляет в виде необходимых резервов, а остальные 90% выдает в кредит третьему лицу и т.д. Процесс продолжается и в конечном счете, если норма составляет 10%, то из первоначальных 1000 долл. наличных денег, банковская система создает в 10 раз больше банковских денег - 10 000 долл., т.е. коэффициент мультипликации равен 10. Если ЦБ увеличит резервную норму, допустим с 10% до 20%, то в банковской системе будет создано меньше депозитных денег, поскольку в каждом отдельном случае будет выдаваться меньше кредитов. Поэтому, коэффициент мультипликации будет меньше. Если резервная норма уменьшится, то коэффициент мультипликации возрастет. Согласно этой модели:

1. Коммерческие банки не могут выдать кредит, пока кто-либо не внесет деньги на депозитный счет в банк. Эта концепция частично подтверждает концепцию посредничества банков, поскольку банки рассматриваются как посредники «по-очереди», в результате чего в целом в банковской системе создаются деньги. То есть, согласно этой теории, хотя коммерческие банки индивидуально не могут создать деньги, но банковская система в целом создает деньги;

2. Эта модель также подразумевает, что путем изменения резервной нормы и денежной базы (наличные плюс резервы) ЦБ может контролировать создание кредитов в экономике;
3. Предложение денег не может выйти за определенные пределы, поскольку зависит от величины денежной базы и резервной нормы, которые контролирует ЦБ.

Соответственно, экономисты и политики ошибочно считают, что:

1. Банки являются просто посредниками и не имеют реального контроля над денежной массой в экономике;
2. Центральный Банк может контролировать денежную массу в экономике;
3. Денежная масса не может выйти из под контроля, поскольку ее предельная величина математически обусловлена резервной нормой и величиной денежной базы, которые контролирует ЦБ. [1].

Но действительность совершенно другая. Коммерческие банки не являются просто посредниками. Они сами создают деньги и сами решают на основе своих интересов, кому дать кредит и куда инвестировать деньги. И кредиты выдаются не после получения депозитов. Они создаются на счету заемщика при выдаче кредитов. И ЦБ не может контролировать этот процесс, несмотря на то, что именно он, а не коммерческие банки, несет ответственность за регулирование денежной массы в экономике. [2]

«Современная банковская система производит деньги из ничего. Этот процесс возможно самый невероятный фокус, когда-либо придуманный. Ростовщичество задумано незаконником и рождено пороком. Банкирам принадлежит весь мир. Заберите его у них, но оставьте им власть создавать деньги, и росчерком пера они создадут дотаточно денег, чтобы выкупить его обратно ... Заберите у них эту великую власть и все великие состояния, как и мое, исчезнут, и они должны исчезнуть, чтобы мир стал лучше и счастливее. Но если вы хотите продолжать быть рабами банков и оплачивать за свое собственное рабство, тогда позвольте банкирам продолжать создавать деньги и управлять долгами.»

Сэр Джозаиа Стэмп

Директор Банка Англии в 1928 – 1941 гг. Второй богатейший человек своего времени в Англии.

Глава II. Современная банковская система

2.1. Как создаются деньги?

1. Для понимания логики дальнейших рассуждений, необходимо иметь ввиду, что в современной экономике существуют 3 вида денег: 1) Наличные деньги в виде банкнот и монет, которые создает Центральный Банк (ЦБ); 2) Резервные деньги, которые также создает ЦБ и которые существуют только в электронном виде в памяти компьютеров; 3) Банковские деньги, которые создают коммерческие банки и которые существуют в форме депозитов и также в электронном виде.

Наличные и резервные деньги, создаваемые Центральным Банком, представляют собой денежную базу, так называемые «сильные деньги». Также следует отметить, что резервные деньги существуют только на счетах ЦБ и не обращаются за ее пределами в реальном секторе экономики. Соответственно, в реальном секторе экономики обращаются только наличные деньги и депозитные деньги коммерческих банков. При этом, наличные деньги составляют менее 5%, а депозитные деньги коммерческих банков – более 95% всего денежного предложения.

Также надо иметь ввиду, что существует два способа взаиморасчетов между банками. Они могут использовать для этого свои корреспондентские счета, открытые в других банках для прямых тарнсакий. Другой способ, это использование свих счетов, открытых в ЦБ, на которых хранятся их резервные деньги. Так же, как клиенты коммерческих баков имеют свои счета в коммерческих банках, так и коммерческие банки имеет свои счета в ЦБ, которые называются резервными счетами. Также, как клиенты банка должны иметь достаточно средств на своих счетах для того, чтобы иметь возможность осуществлять свои платежи, так и коммерческие банки, должны иметь достаточно резервных денег на своих резервных счетах для того, чтобы по поручению своих клиентов иметь возможность перечислять деньги в другие банки.

2. Банковские деньги создаются не так, как пишут в учебниках. В модели мультипликатора подразумевается, что кредит выдается только после того, как кто-либо внесет деньги на депозит. И если норма резерва 10%, то в качестве кредита может быть выдано 90% из вложенных денег. Однако в современных условиях выдача кредитов, как правило, не нуждается в предварительном денежном вкладе. Деньги выдаются в кредит путем создания банковских денег, т.е. депозитов, которые представляют собой не что иное, как электронные деньги или записи в памяти компьютеров. Поэтому, если кто-либо внес в банк 1000 долл. наличными, то этот банк целиком оставляет их в качестве резервов. И если резервная норма равна 10%, то банк может эти 1000 долл. целиком принять за 10% необходимых резервов и, без нарушая требования резервной нормы, выдать в виде кредитов не 900 долл., а 9000 долл., то есть не 90%, а 900% от внесенной суммы. Когда эти 9000 долл. будет израсходованы и внесены в какой-либо банк, то 90% от этой суммы, т.е. 8100 долл., опять могут быть выданы в кредит. А потом опять 90% от 8100 долл. и т.д. Банковская система представляет собой замкнутый круг.² Ссуды, выданные одним банком, становятся вкладом – в другом, и наоборот. Теоретически, общий эффект будет таким же, как если бы весь цикл происходил в одном банке. Процесс продолжается до тех пор, пока первоначальные 1000 долл. наличными, в конечном счете, во всей банковской системе возрастут до 100 000 долл., т.е. до 10 000% от первоначальной наличности. [3]

² Условно абстрагируемся от внешних экономических отношений.

3. Как это происходит в действительности? Если Павел желает получить кредит 1000 долл., банк оформляет с ним контракт, согласно которому Павел обязан вернуть банку кредит в оговоренные сроки. Это есть обязательство Павла перед банком, которое, после подписания договора, принимает законную силу. Если Павел не вернет долг, то он потеряет дом, машину или другое ценное имущество, заложенное в качестве залога. После этого банк открывает на имя заемщика депозитный счет на 1000 долл. Это уже есть обязательство банка перед Павлом. Однако эти 1000 долл. начисленные на банковский счет Павла, не были перечислены из какого-либо другого счета ни в самом банке, ни из-вне банка. Это просто запись чисел в памяти банковских компьютеров.

В этой связи интерес представляет интерпретация этого процесса Р. Вернером, согласно которому, с юридической точки зрения, то, что банки называют выдачей кредитов, в действительности не есть выдача кредитов. Ибо, как правило, понятие кредитования подразумевает, что предмет, предоставляемый в кредит, физически изымается из сферы пользования одного субъекта и передается для использования другому субъекту. Но в случае предоставления кредитов современными банками не происходит передачи права пользования деньгами от одного субъекта другому субъекту. Здесь вообще не имеет места изъятие откуда-либо покупательной способности. Поэтому, этот процесс не есть *кредитование* в буквальном смысле этого слова. Банки не кредитуют деньги, а *создают* их. [10].

Проф. Р. Вернер интерпретирует то, что делают банки, не как выдачу кредитов, а скорее как своего рода торговлю ценными бумагами. Когда клиент подписывает кредитный договор, согласно закону создается ценная бумага. Это есть долговое обязательство клиента перед банком о возвращении долга. Банк покупает от клиента это долговое обязательство. С чисто юридической точки зрения именно это и происходит в коммерческих банках. Но чем же банк оплачивает эту ценную бумагу? Он оплачивает ее встречным обязательством. А именно, банк открывает на имя клиента депозит до востребования. Этот вновь созданный депозит как раз и есть новые деньги, новая покупательная способность, которую банк создал из «воздуха», из «ниоткуда», просто записав цифры на депозитный счет клиента. Эти деньги на этот счет ниоткуда не были перечислены.

Все это как раз и свидетельствует о том, что частные банки являются не просто *посредниками* между сберегателями и заемщиками, а *создателями* банковских денег. И следовательно, то, о чем

пишут в учебниках, радикально отличается от того, что происходит в действительности.³ [1], [3], [7], [10].

«Получается, что наши национальные средства обращения, существуют благодаря кредитным операциям банков, которые дают в долг, не деньги, а лишь обещания выплатить деньги, которых у них нет.»

Ирвинг Фишер. (Цит. по [3])

«Если бы две стороны были бы человек и человек, а не банк и человек, то они не смогли бы производить инфляцию платежных средств посредством кредитной сделки по той простой причине, что кредитор не мог бы давать займы того, чего у него нет, как это могут делать банки ... Только коммерческие банки и инвестиционные компании могут давать займы деньги, которые они создают путем кредитования.»

Ирвинг Фишер [4]

³ «Банки могут воплощать эту схему в жизнь только при активной поддержке правительства. Во-первых правительство законодательно обязывает нас пользоваться национальной валютой. Во-вторых, правительство разрешает частным банкам обналчивать долговые деньги в национальной валюте. В-третьих, судебная власть преследует за долги. И, наконец, правительство заботится на уровне законов об этой денежной системе и поддерживает ее имидж в глазах народа, но ничего не говорит народу о том, откуда в действительности берутся деньги. Правда в том, что подписывая залоговое обязательство, т.е. обещание вернуть долг, под залог собственности под страхом уплаты штрафа, есть единственная реальная ценность, которая участвует в операции. Для любого, кто верит в это, такая залоговая бумага становится передаваемой и меняемой на что-либо другое. Это долговая расписка утверждающая – «Я тебе должен». Она представляет собой ценность и превращается в особую форму денег. Эти деньги должник обменивает на то, что называется ссудой. В реальном мире ссуда означает, что у того, кто дает в долг, есть что давать. Если вам нужен молоток, а я даю вам расписку, что предоставлю вам молоток, которого у меня нет, то толку мало. Но в искусственном мире денег, обещание банка выплатить деньги, которых у него нет, приравнивается к реальным деньгам. И мы с этим соглашаемся. Когда заемщик подписывает долговую расписку, банк создает нажатием пары клавиш на компьютере свой собственный долг перед заемщиком. С точки зрения заемщика – это деньги на его счету. А поскольку правительство позволяет этот долг банка перед заемщиком обналчить в национальной валюте, то все принимают это как деньги. ... Без подписанного заемщиком документа, банкиру нечего отдавать в долг.» [3].

4. Более того, эти кредитные деньги создаются и уничтожаются в огромных количествах ежедневно, по мере того, как выплачиваются старые долги, и создаются – новые. Согласно описанию этого процесса Банком Англии:

«Когда банк создает кредит, например, для кого-либо, кто берет ипотеку для покупки дома, он обычно не дает им многие тысячи фунтов банкнотами. Вместо этого, он кредитует их банковские счета банковским депозитом в размере ипотеки. В тот момент создаются новые деньги.»

(Bank of England Quarterly Bulletin, 2014 Q1)

Наоборот, когда люди используют свои депозиты для погашения кредитов, процесс идет в обратную сторону и деньги исчезают из экономики.⁴ Согласно Банку Англии:

«Точно также, как выдача кредитов создает новые деньги, погашение банковских кредитов уничтожает деньги. ... Создание денег банками и их погашение потребителями является наиболее важным способом, которым банковские депозиты создаются и уничтожаются в современной экономике.»

(Bank of England Quarterly Bulletin, 2014 Q1)

⁴ «Банки не дают в долг деньги. Они просто создают их из долгов. И эти долги ничем не ограничены, как и предложение денег. С другой стороны возможна и обратная ситуация. Нет долгов - нет денег. Удивительно, что при колоссальном количестве реурсов, в постоянно растущем производстве и возникающих новых технологиях, все из нас, от проавительств до компаний и отдельных людей, оказываются по уши в долгах перед банкирами. И никто не останавливается и не задумывается, почему такое возможно? Как получается, что люди, которые производят все материальные блага в мире, оказываются в долгу у тех, кто дает в долг символы этих материальных благ. И еще более удивительно, что как только мы понимаем, что деньги – это и есть чьи-то долги, то мы должны понимать, что если нет долгов, то нет и денег. Большинство думают, что если выплатить все долги, то состояние экономики улучшится. Это так лишь на бытовом уровне. У нас появляется больше денег, когда мы расплатились с долгами. Поэтому мы думаем, что если все расплатятся, то у всех будет больше денег. В действительности все строго наоборот. Никаких денег не будет вовсе. Итак, для того, чтобы существовали деньги, мы все должны зависеть от банковского кредита. Нет кредитов - нет денег. Такое случилось во времена Великой Депрессии. Предложение денег иссякло, когда иссякло предложение кредитов.» [3].

В процессе выдачи кредитов и возвращения долгов в экономике, банки ежедневно в массовом порядке создают и уничтожают деньги. Банки постоянно должны создавать новые кредиты, чтобы иметь возможность компенсировать ими возвращенные долги. В зависимости от склонности к риску, и от того, насколько активно выдаются новые кредиты, и сколько должников возвращают долги, от этого зависит, увеличится или уменьшится в экономике денежная масса, совокупный спрос и темпы экономического роста.

Но тогда возникает вопрос – В чем смысл для банков создания денег при выдаче кредитов, если при возвращении долгов эти деньги вновь уничтожаются? Смысл в том, что весь период времени от выдачи кредитов до возвращения долгов банки получают процент. Это и есть их доход. Кроме того, следует учесть, что хотя при выдаче кредитов деньги создаются из «воздуха», но в залог заемщик должен заложить вполне реальные активы, недвижимость, машину и т.д. И в случае невозврата долга банк на законном основании присваивает себе это имущество, имеющее реальную стоимость. Другими словами, в случае невозврата долгов, в качестве компенсации за фиктивные деньги банк получает реальные активы.

Хотя общество не знает о том, что 95% денег в обращении представляют собой банковские депозиты, и что эти банковские деньги создают частные банки из «ничего», но сами банкиры знают об этом.⁵

⁵ Вот что они пишут: «Гораздо более важную роль в создании денег играет банковский сектор Когда банки выдают кредиты, они создают дополнительные депозиты для тех, кто берет долги.» (**Bank of England**, 2007) «...изменения денежной массы в первую очередь отражает развитие банковского кредитования, как создания новых депозитов.» (**Bank of England**, 2007). «Поскольку депозиты и банковское кредитование почти идентичны, Деньги и Кредит часто используются почти одинаково, даже взаимозаменяемым образом » (**Bank of England**, 2008) «Каждый раз и всегда, когда банк создает ссуду, создается новый банковский кредит – новый депозит – бренд новые деньги.» (**Грехем Таверс** (1939), бывший управляющий Центральным Банком Канады). «В Евросистеме, деньги в первую очередь создаются через расширение банковского кредита. ... Коммерческие банки сами могут создавать деньги, так называемые жирно-деньги.» (**Bundesbank**, 2009). «Подчиняясь только (но строго) уверенности в своей платежеспособности, банки расширяют кредит просто увеличением текущих счетов заимствующих клиентов, которые могут быть выплачены куда угодно, куда захочет заемщик с помощью «выписанного на самого себя» банковского чека. То есть банк расширяет кредит путем создания денег.» (**Пол Таккер**, заместитель

«Эта мысль шокирует. Мы полностью зависим от коммерческих банков. Кто-то должен брать в долг каждый доллар, находящийся в обороте, наличный или кредитный. Если банки создают много искусственных денег, мы процветаем; если нет, то умираем с голоду. У нас нет постоянных денег. Когда видишь всю сложившуюся картину, то трагическая абсурдность нашего безнадежного положения почти невероятна, но это так.»

Роберт Хемпхилл. Управляющий кредитным отделом Федерального Резервного Банка. Атланта, Джорджия. Цит. по [3].

5. Некоторые думают, что банковские деньги есть кредит, и различают их от собственно «денег». Это не верно. Невозможно отличить деньги на моем банковском счете в зависимости от того, оказались ли они там потому, что я внес наличные 1000 долл. в кассу банка, или они попали туда в результате изъятия из другого счета, (который, к тому же, мог быть создан из «ничего» при выдаче кредита).

Деньги созданные коммерческими банками при выдаче кредитов вступают в обращение тогда, когда заемщик начинает расходовать эти деньги. И естественно возникает вопрос – если банковские деньги или депозиты представляют собой записи чисел в памяти банковских компьютеров, то, существуя лишь в форме электронных денег, как они могут выполнять функции денег? Ведь владельцы депозитов нуждаются в деньгах, а не в цифрах, записанных в компьютере? Но дело в том, что в современных условиях 95% платежей осуществляется в безналичной форме. То есть, в большинстве случаев клиенты не требуют от банка выдачи наличных денег. Подавляющее большинство транзакций происходит «со счета на счет», а не «из рук в руки». И поэтому, имеет место манипулирование цифрами, записанными в памяти компьютеров. Но для случаев, когда клиенты хотят получить деньги наличными, банки хранят определенное количество наличных денег. Но величина необходимых для этого резервов наличных денег невелика, поскольку количество транзакций наличными деньгами в реальной экономике составляет меньше 5%. Поэтому и требования клиентов получить деньги наличными составляет лишь мизерную часть от открытых в баке депозитов.

управляющего Банка Англии и член Комитета Монетарной политики, 2007).
Цит.: по [3].

2.2. Как осуществляются платежи?

1. Рассмотрим подробнее как осуществляются платежи с помощью депозитов (т.е. электронных денег). Если плательщик и получатель денег являются клиентами одного и того же банка, то вся процедура сводится к тому, что со счета плательщика списывается оплачиваемая сумма, и начисляется на счет получателя. Это простейшая операция, в котором никакого участия не принимают наличные деньги. Если же плательщик и получатель денег имеют счета в различных банках, то платеж может осуществляться различными методами:

- 1) Плательщик выносит из банка со своего счета деньги наличными и передает их получателю, которые вносит их на свой счет в другом банке;
- 2) Коммерческий банк может использовать свои корреспондентские счета, открытые в других банках для прямых транзакций. По требованию клиента деньги с его счета будут перечислены в другой банк на счет получателя;
- 3) Коммерческий банк может использовать свой резервный счет, открытый в ЦБ. В этом случае, деньги с резервного счета этого банка будут перечислены на резервный счет банка получателя.

Если Петр заплатил Павлу 1000 долл., то в ЦБ произойдет просто перечисление резервных денег на сумму 1000 дол. с резервного счета одного коммерческого банка на резервный счет – другого. Как уже было указано, подобно депозитам коммерческих банков, резервы ЦБ являются всего лишь цифрами в памяти компьютеров. Поэтому, в результате такого перечисления резервный счет одного банка уменьшится на 1000 долл., а резервный счет другого – увеличится на ту же сумму, но общая сумма резервов на всех резервных счетах ЦБ не изменится. После того, как на резервный счет банка получателя будет начислена 1000 долл., этот банк добавит 1000 долл. на депозитный счет своего клиента. Во всей этой операции имело место только манипуляция цифрами на различных счетах банковской системы, но никаких наличных денег не понадобилось.

2. Сегодня почти во всех развитых странах действует *Система платежей в режиме реального времени (Real Time Gross Settlement - RTGS)*. RTGS – это компьютерная система, в которой хранятся резервные счета всех коммерческих банков и транзакции осуществляются между этими счетами. Процессор RTGS управляет потоками денежных трансферов - уменьшает балансы резервных счетов банков-плательщиков и увеличивает их на счетах банков-получателей.

Коммерческие банки и Государственная Казна имеют резервные счета в ЦБ. Ежедневно между ними происходит огромное множество перечислений. Вместо того, чтобы каждый банк имел дело со всеми другими банками и индивидуально делал перечисления, они могут просто послать платежное поручение в процессор **RTGS** системы ЦБ.

Таким образом, всю банковскую систему можно представить в виде одного большого банка, в котором в процессе безналичных расчетов деньги перечисляются со счета на счет. А поскольку безналичные платежи в экономике составляют более 95 %, а платежи наличными – менее 5%, то, как уже было указано, в целом по экономике денежное обращение представляет собой движение денег между банками «со счета на счет», а не «из рук в руки» между агентами реального сектора экономики. Но движение денег «со счета на счет» есть всего лишь потоки информации в компьютерной сети банковской системы. Информация вытеснила банкноты из денежного обращения. (Поэтому сегодня перед учеными вновь актуально встал вопрос – Что вообще есть деньги?)

3. Ежедневно огромное количество людей осуществляют денежные трансферы с помощью всего нескольких банков. Эти банки ведут расчеты в своих компьютерных системах и как правило, к концу рабочего дня подавляющая часть перечислений являются встречными перечислениями и компенсируют друг друга. То есть имеет место внутрисдневной *клиринг*. Соответственно, к концу рабочего дня, фактическая величина резервов ЦБ, которая перечисляется между резервными счетами частных банков, есть лишь незначительная часть стоимости общей суммы трансакций.

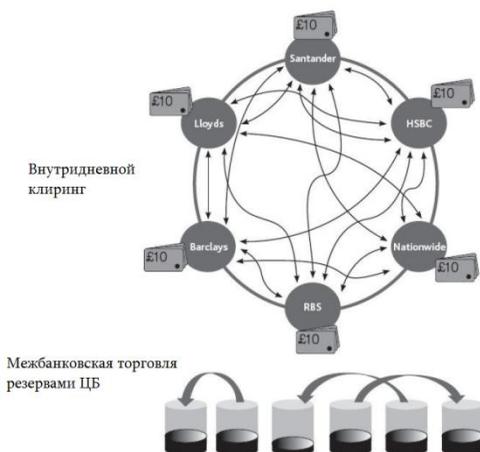

Рис. 1. Упрощенная схема внутридневного клиринга резервов ЦБ и межбанковской торговли резервами между коммерческими банками

Чем больше банк, тем меньше резервов нужно ему, поскольку тем больше транзакций происходит между клиентами этого самого банка, а не между клиентами этого и других банков. Он пользуется преимуществом масштаба. Поэтому, этот банк может с помощью клиринга большую часть взаиморасчетов между своими клиентами осуществлять транзакциями без использования резервов центрального банка и без прямых перечислений в другие банки.

Аналогично, такой же клиринг имеет место в целом в банковской системе. Огромные суммы денег ежедневно перечисляются со счета одного банка в другие банки, и примерно столько же возвращается к нему из тех же банков. Ясно, что разность между оттоком и притоком денег значительно меньше, чем совокупная стоимость всех транзакций.

Таким образом, перечисления между клиентами одного и того же банка вообще не нуждаются в перечислении резервных денег на резервные счета других банков. А что касается перечислений между клиентами разных банков, то для этого требуется лишь незначительная величина резервов. Если резервы ЦБ будут изъяты из резервного счета одного банка, то они неизбежно будут зачислены на резервный счет другого банка. Это значит, что все банки в этой системе знают,

что в целом в системе почти всегда будут достаточно резервов для всех трансферов. Если у какого-либо банка возникнет нехватка резервов, он может взять займы у другого коммерческого банка. Как правило, у какого-либо банка обязательно окажутся избыточные резервы. [2]

4. Однако, если все банки одновременно увеличат объем кредитов, что обычно происходит во время экономической экспансии, то в целом в системе возникнет нехватка резервов. В этом случае, ЦБ создает дополнительные резервы и удовлетворяет потребности коммерческих банков. Банки или возьмут резервы в займы у ЦБ, или купят их (с помощью ценных бумаг) у ЦБ. При этом очень важно иметь в виду следующее обстоятельство. Чтобы в банковской системе не создался дефицит ликвидности и не возникла угроза кризиса банковской системы в целом, ЦБ, как правило, удовлетворяет спрос на дополнительные резервы со стороны коммерческих банков. Вследствие этого получается, что не ЦБ контролирует объем кредитов, выдаваемых коммерческими банками, а наоборот. Коммерческие банки определяют объем резервов, которые ЦБ должен дать им в займы, для того, чтобы не возникли затруднения в функционировании банковской системы.⁶

Поэтому, резервная норма практически не ограничивает объем выдаваемых кредитов и, значит, не ограничивает объем создаваемых денег. Соответственно, ЦБ не может в целом, в макроэкономических масштабах, приостановить банковскую экспансию или кредитный бум. Поэтому, в экономике не происходит превенция финансовых пузырей и, ассоциированных с ними, финансовых и экономических кризисов. Как пишет Стив Киин:

«Если вся банковская система находится на пределе резервных требований, то Федеральные Резервы имеют три выбора:

- откаться выпустить новые резервы и породить кредитный крах;*
- создать новые резервы; или*
- ослабить резервную норму.*

⁶ «Бенез и Кумпоф утверждают, что в большинстве случаев, когда банки просят пополнить израсходованные резервы, центральный банк соглашается. Поэтому, согласно этой точке зрения, резервы не испытывают ограничения, поскольку, по словам Кидланда и Прескота (1990), депозитный мультипликатор есть просто миф. Согласно этой теории, частные банки почти полностью контролируют процесс создания денег.» [7].

Поскольку главная роль Федеральных Резервов это пытаться обеспечить бесперебойное функционирование кредитной системы, первый выбор неприемлем – поэтому он либо добавляет Базисные деньги в систему, или ослабляет резервное требование, или делает и то, и другое. Таким образом, каузальность в создании денег направлена в противоположную сторону от того, что показано в модели денежного мультипликатора: от кредитных денег зависят фиатные деньги. Как фактический уровень денег в системе, так и тот ее компонент, который создан государством, контролируется самой коммерческой системой а не Федеральным Резервом.»

Steve Kee, [5]

Итак, 1) поскольку ЦБ практически всегда удовлетворяет спрос на резервы со стороны коммерческих банков; и 2) поскольку вся банковская система в целом практически функционирует как один большой банк в котором противоположно направленные транзакции компенсируют друг друга (как на уровне отдельного банка, так и на уровне всей банковской системы), поэтому требования резервной нормы практически не могут оказать влияние на объем кредитов и создаваемых денег, на совокупный спрос и номинальный ВВП.⁷ Соответственно, этот канал влияния монетарной политики на реальный сектор экономики, совершенно неэффективен.

Поэтому, после 1980-х значение резервной нормы, как инструмента регулирования резко снизилось. В ряде стран Например, в Австралии, Швеции, Гонконге резервная норма вообще равна нулю, в Европе она равна 1%. В других странах, резервная норма играет незначительную роль в монетарной политике. А ведущую роль стала играть процентная ставка.

5. Все вышесказанное присуще современной банковской системе вообще. Но для создания более полной картины происходящих процессов в Грузии, необходимо учесть, во-первых, чрезмерную открытость экономики (доля импорта более 50% ВВП) и, во-вторых, высокий уровень долларизации. Несмотря на принимаемые меры по

⁷ Интересно замечание А. Тернера: «... в блестящей догадке Викселл рассматривает что произойдет, если банковская система будет организована как «один банк». Ответ, в системе где все платежи будут «жиро»-платежами, состоит в том, что там не будут свободно возникающих стимулов держать денежные резервы вообще, поскольку все выплаты от одного клиентского счета в «одном банке», будут показаны как депозиты другого клиента в том же банке. Но это фундаментальная догадка Викселла наиболее важна.» [7].

уменьшению уровня долларизации, многие крупные сделки осуществляются в долларах. Следовательно, огромная масса кредитов выдается в долларах. Это значит, что коммерческие банки создают деньги «из воздуха» не только в форме национальной валюты, но и в долларах. Коммерческие банки сами создают безналичные доллары так же, как и безналичные лари. Поэтому, курсы валют в огромной степени зависят не только от соотношения экспорта и импорта, или зарубежных инвестиций, но и от деятельности частных банков, от того, в какой валюте выдаются кредиты и, каково соотношение кредитов, выданных в национальной и иностранной валюте. И если с целью уменьшения уровня дедолларизации ЦБ примет меры по ограничению долларовых кредитов, то результатом будет падение курса национальной валюты, ибо изменится соотношение предложения денежных масс в национальной валюте и в долларах. Как правило этот фактор недостаточно учитывается экономическими экспертами при объяснении причин резкого изменения валютного курса и препятствует формированию адекватной монетарной политики. Но резкое изменение валютного курса связано со многими неоднозначными процессами. (Например, падение курса местной валюты окажет положительное влияние на соотношение экспорта и импорта, но создаст серьезные проблемы для заемщиков, взявших долларовые кредиты, но получающих доходы в национальной валюте.)

«Вот она централизация! Кредитная система, имеющая своим центром так называемые национальные банки и группирующихся вокруг них крупных торговцев деньгами и ростовщиков, представляет собой гигантскую централизацию, и она дает этому классу паразитов сказочную силу ... самым опасным образом вмешиваться в действительное производство, - а между тем эта банда ничего не знает о производстве и не имеет с ним ничего общего.»

Карл Маркс.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е., Т. 25, ч.2. М. Госполитиздат, 1962, с. 92

Глава III. Процентная ставка

3.1. Распределение кредитов

1. Выше мы постарались показать, что регулирование резервной нормы неэффективный инструмент монетарной политики. Но то же самое можно сказать о ставке рефинансирования, по которой ЦБ выдает кредит коммерческим банкам и которая более активно используется в настоящее время в качестве инструмента монетарной политики.

Иллюзия того, что с помощью регулирования ставки процента ЦБ может регулировать предложение денег и влиять на цены, совокупный спрос и экономический рост, также обусловлено ложной экономической теорией. Согласно этой теории процентная ставка, т.е. цена денег, так же регулирует денежный рынок, как и рыночная цена регулирует любой другой рынок. Однако спрос и предложение денег отличаются от спроса и предложения других товаров. То есть игнорируется специфика денежного рынка. Потребность в том или ином товаре может быть удовлетворена определенным количеством товара. После некоторого предела увеличение количества товаров не приносит дополнительную полезность. Но полное удовлетворение спроса на деньги практически невозможно. Поэтому предложение денег всегда меньше спроса на них. [8]. Отсюда следует, что кредитный рынок зависит от количества кредитов, которое предлагается

коммерческими банками и 2) от решений коммерческих банков зависит кто получит кредиты, а кто – нет.

2. Мнение, что банки предлагают рынку столько кредитов, сколько необходимо для удовлетворения спроса, и что ЦБ уравнивает денежный рынок на уровне таргетированной процентной ставки – не соответствует действительности. Если бы это было так, то из-за высокого спроса на кредиты рыночная ставка установится на очень высоком уровне. Это приведет к уходу из рынка рациональных заемщиков. На рынке останутся только заемщики ориентированные на высокий риск, в результате чего резко возрастет количество банкротств и соответственно, невозрата долгов. Банки не смогут максимизировать прибыли.

На нервановесных рынках, каковым является также и денежный рынок, имеет место рационализация. Состояние таких рынков зависит не от рыночных цен, а от количества товаров, которое обусловлено либо спросом, либо предложением, в зависимости от того, какая из этих сторон дефицитна. Даже из эмпирического наблюдения видно, что банки не выдают кредиты всем, кто захочет, и сколько захочет. Окончательное решение относительно выдачи кредитов принимают банки. Желающих получить кредит всегда больше, чем желающих выдать его. Само по себе это обстоятельство указывает на то, что на кредитном рынке имеет место рационализация.

«Функция банкира, производителя и диллера кредита, есть делать выбор из множества предложенных предпринимателями проектов одним представляя возможность осуществить свои планы и отказывая в этом другим.»

Й. Шумпетер, [9]

3. Поскольку денежный рынок не является равновесным, то процентная ставка устанавливается не там, где спрос и предложение уравнивают друг друга, а там, где баковская система максимизирует свою прибыль. То есть там, где увеличение доходов от роста процента, уравнивается убытками от невозврата долгов. Поскольку ясно, что в случае успешных проектов, рост процентной ставки принесет больше доходов. Но, с другой стороны, тот же рост процентной ставки приведет к вытеснению нормальных проектов из рынка и росту рискованных проектов и росту количества банкротств, безнадежных долгов и убытков банков. Другими словами, рост процентной ставки до уровня равновесной рыночной ставки

отрицательно скажется на доходы банков. Поэтому, предложение кредитов со стороны банков ниже, чем спрос на них.⁸

С помощью ставки рефинансирования ЦБ может воздействовать на межбанковский денежный рынок. Но это лишь незначительно отразится на объеме выдаваемых банками кредитов, поскольку банки осуществляют рационализацию кредитов и поэтому, не процентная ставка определяет объем выданных кредитов, а уверенность банка, что заемщик сможет возратить долг и что другие банки, и в целом банковская система, будут платежеспособны. Поэтому, решающую роль играет не процентная ставка, а решения коммерческих банков. Соответственно, кредиты распределяют коммерческие банки, а не рыночный механизм. [10]

3.1. Вечный долг

Деньги не могут создаваться ни в реальном секторе в процессе производства, ни в сфере товаро-денежного обращения, ни в сфере финансовых спекуляций. Деньги создаются при выдаче кредитов, а при возврате долгов эти деньги в том же количестве уничтожаются. Практически все деньги, находящиеся в обращении, создаются и уничтожаются только так. Но поскольку на кредит начисляются проценты, то получается, что при погашении долга возвращается

⁸ «Несовершенство информации пронизывает всю экономику: действительно, трудно представить, каким был бы мир с совершенной информацией. разные люди знают различные вещи: рабочие знают больше о своих возможностях, чем фирма; лицо, покупающее страховку, знает больше о своем здоровье, о том, курит и пьет ли он чрезмерно, чем страховая компания; владелец машины знает больше о машине, чем ее потенциальный покупатель; владелец фирмы знает больше о фирме, чем потенциальный инвестор; заемщик знает больше о своем риске и принимаемом риске, чем кредитор» [11]. «Стиглиц указывает, что идея рационализации кредита впервые была отмечена Адамом Смитом. Но со времен Смита экономисты не смогли дать ясное объяснение того, почему оно возникает. Стиглиц и Вейс начали дискуссию в рамках теории асимметричной информации, которая развита в настоящее время, согласно которой банки, будучи менее информированными принципалами, имеют дело с лучше информированными заемщиками относительно их собственного риска. В такой среде, могут возникнуть два равновесия процентной ставки, и процентная ставка может служить средством отбора. В условиях высокой процентной ставки, хорошие заемщики будут вытеснены, точно так, как заметил Адам Смит. » [12].

больше денег, чем сумма выданная в кредит. И естественно возникает вопрос - Откуда берутся деньги для выплаты процентов? Если речь идет об отдельных заемщиках, то ясно, что те заемщики, которые эффективно инвестировали деньги в прибыльные проекты, они выплатят проценты из будущих доходов. Те, кто не смогли сделать это – они обанкротятся и банки присвоят их залог. Но когда речь идет об экономике в целом, то вопрос ставится иначе. А именно, в целом в банковскую систему нужно вернуть больше долга, чем получено кредита. И этот излишек денег можно взять опять таки только в кредит, поскольку другого источника получения денег просто не существует. Но за кредит для оплаты процентов тоже следует платить проценты. Следовательно неизбежно, что кому-то в экономике всегда приходится брать новые долги, чтобы расплатиться за старые. Следовательно, растет совокупный объем кредитов, и процентов надо платить все больше и больше. В результате постоянно растет денежная масса. Соответственно, инфляция имеет перманентный характер. Снижается покупательная способность денег и всю выгоду от этого получают банки.⁹

⁹ «Сегодня, современные деньги создаются из ничего банковской системой более изощренным путем, но принципы остались теми же и наиболее существенный изъян в системе остается. Когда банки создают деньги, они не создают их достаточно для того, чтобы выплачивать проценты на кредит, которые в первую очередь создали эти деньги. Например, если банковская система в целом создала 100 единиц денег сегодня и выдала их в кредит по 10% годового процента, тогда 110 должны быть возвращены заемщиками в следующем году. Но откуда придут дополнительные 10 единиц денег? В современной банковской системе, ответ есть, что выплата в совокупности банковских кредитов плюс процент, начисленный на них, требует создания нового количества денег. Это большая проблема, потому что во всех развитых странах сегодня только банковская система создает большинство новых денег. Поскольку банковская система создает новые деньги путем их кредитования, то в результате имеем больше долгов и потому циклы продолжаются. Все больше и больше денег наводняют все кругом, ведя ко все более и более высоким ценам, и куча долгов кажется никогда не уменьшится.» [13].

«Тот, кто контролирует количество денег в нашей стране, полный хозяин всей промышленности и торговли. ... а когда вы понимаете, что система очень просто управляется разными способами несколькими влиятельными людьми на вершине пирамиды, вам не нужно объяснять как возникают периоды инфляции и депрессии.»

*Джеймс Гарфильд,
президент США (март— сентябрь 1881)*

Глава IV. Нестабильность и кризисы

4.1. Рост финансового сектора

1. Опережающий рост денежной массы относительно товарной массы не может продолжаться вечно. Возникает финансовый пузырь, который лопается и за которым неизбежно следует финансовый и экономический кризис. «Подобно тому как денежная масса росла в соответствии с банковским мультипликатором, экономическая экспансия, вызванная созданием кредитов из «ничего», в конце концов вызывает эндогенный спад, который в форме широкого распространения досрочной выплаты кредитов и увеличения объема просроченных задолженностей по выплатам кредитов существенно уменьшает денежную массу. Поэтому банковская система с частичным резервированием производит крайне эластичную денежную массу, которая легко «растягивается», но затем должна так же легко сжаться, оказывая соответствующее влияние на экономическую активность, которая циклически проходит через последовательные стадии подъема и спада. «Маниакально-депрессивный» характер экономической активности со всеми ее тяжелыми и болезненными социальными издержками, вне всяких сомнений, является наиболее пагубным и разрушительным воздействием, оказываемым на общество современной банковской системой (в нарушение общих принципов права основанной на частичном резервировании).» [14, с.196-197].

2. Кейнсианская экономическая политика, основанная на искусственном поддержании совокупного спроса фискальными методами, способствовала интенсивному и безкризисному росту

экономики развитых стран в течении почти 30 лет (после Второй мировой войны до 70-х.) Однако, чрезмерное апеллирование к этим методам породило долгую стагфляцию мировой экономики, и огромные проблемы, которые принудили эти страны отказаться от кейнсианских методов. Реакцией на стагфляцию была экономическая политика, инициированная Р. Рейганом и М. Тетчером, и далее поддержанная многими другими странами. Она знаменовала возрождение либеральных взглядов в экономике, дерегулирование экономики и, в том числе, ее финансового сектора. Неолиберальная политика и обусловленная ею большая свобода банковского сектора, породили процессы, которые вызвали резкий рост масштабов финансового сектора, с присущей ей финансовой нестабильностью. Хотя неолиберальная политика позволила преодолеть стагфляцию и обеспечить экономический рост на какой-то период времени, но в конечном счете, логическим завершением этой политики как раз и явился финансовый и экономический кризис 2008-2010 гг. И неизбежность этого кризиса была научно обоснована теорией посткейнсианца Хаймана Мински и, на основе этой теории, практически предсказана последователями Мински задолго до 2008г.

3. Общая логики неолиберальной политики основана на замене фискальных методов стимулирования совокупного спроса монетарными методами. Когда в 70-х годах кейнсианская политика исчерпала возможности поддержания совокупного спроса и темпов роста ВВП фискальными методами, то поддержание спроса банковскими кредитами сперва казалось решением проблемы. Такая стратегия неоклассиков породила побочные процессы и закончилось полным разочарованием. Но главную проблему неоклассики не смогли решить. Почему вообще возникает необходимость искусственного стимулирования совокупного спроса? (Эту проблему Кейнс поставил в центр внимания и дал свое понимание этого процесса. Но его теория лишь частично затронула проблему, но не смогла выявить подлинные причины этого явления, а потому и основанная на ней политика не принесла ожидаемых результатов.)

4. В результате неолиберальной политики, проводимой с 80х годов, создаваемые частными банками кредиты, деньги и покупательная способность сыграли решающую роль в возникновении мирового экономического кризиса 2008 года. Первое, что необходимо отметить, это резкий рост финансового сектора экономики, обусловленный либерализацией финансового сектора. В среднем в развитых странах долг частного сектора возрос с 50% в 1950 г. до 170% в 2006 году. [15].

«За 50 лет, кредитное плечо частного сектора – кредит деленный на ВВП – быстро увеличилось во всех развитых экономиках; между 1950 и 2006 оно более чем утроилось. ... Кредитное плечо увеличилось потому, что кредит рос быстрее чем номинальный ВВП. В течении двух десятилетий до 2008 года, типичной картиной во многих развитых экономиках было то, что кредит возрастал приблизительно на 10-15% в год, против 5% годового роста номинального национального дохода. И тогда казалось, что такой рост кредитов необходим для обеспечения адекватного экономического роста. ... Кажется, что нам необходимо более быстрое увеличение кредитов чем ВВП для поддержания экономического роста на приемлемом уровне, но это неизбежно ведет к кризису, долговому навету и пост-кризисной рецессии.» [16, с. 7].

5. В целом финансовый сектор настолько возрос, что начал развиваться на своей собственной основе, и ее связь с реальным сектором экономике ослабла и стала оказывать негативное воздействие на ее развитие. Финансовые потоки все больше отрываются от потоков товаров и услуг. Нарастающий отрыв финансовых транзакций от "реального экономического" развития приводит к обособлению накопления финансового капитала от формирования реального капитала. Если изначально финансовый сектор служил росту эффективности инвестиций и позволял осуществлять вложения в реальный сектор экономики, то с определенного момента он начинает, наоборот, "оттягивать" инвестиции из реальной экономики. Переток капитала в финансовый сектор осуществляется ввиду большей привлекательности инвестиций в финансовые активы (процентные ставки на финансовых рынках выше нормы прибыли в реальном секторе экономики). Многие предприятия вкладывают в финансовые активы нераспределенную прибыль, вместо того чтобы реинвестировать ее в производство.

6. Риски и нестабильность, порождаемые финансовым сектором, оказывает негативное воздействие на процесс реального воспроизводства. Рост волатильности финансовых показателей предопределяет рост неопределенности функционирования не только самого финансового сектора, но и процесса экономического воспроизводства в целом. Нарастание нестабильности финансового сектора подрывает возможности долгосрочного стратегического планирования, требует колоссальных затрат на страхование от рисков и т. п. Непосредственным результатом роста нестабильности и неопределенности

функционирования экономики являются кризисы. После кризиса 2008 года в центре внимания экономистов оказалась теория финансовой нестабильности посткейнсианца Х. Мински.

4.2. «Гипотеза финансовой нестабильности»

1. Хайман Мински связывал нестабильность финансовых рынков с периодическим возникновением спекулятивных пузырей. В нормальных условиях, пока еще жива память о недавнем финансовом крахе, банки и заемщики избегают риска. В результате этого, заемщики имеют небольшое «кредитное плечо» (отношение долга к собственному капиталу), а отношение их доходов к выплачиваемым процентам – высокое. В результате такой консервативной политики большинство инвестиционных проектов успешны, растут оптимистические настроения. Начинается период расцвета, когда доходы заемщиков растут больше, чем это нужно для выплаты долгов, развивается спекулятивная эйфория. Растет спрос на кредиты. Растут процентные ставки. Растущий оптимизм увеличивает склонность к риску. Но это способствует росту кредитного плеча, что делает фирмы более чувствительными к росту процентной ставки. В результате роста процентной ставки заемщикам становится все труднее обслуживать долги своими доходами. Выдача новых кредитов замедляется. Короче говоря, на определенном этапе кредитной экспансии кредиты превосходят тот объем, который заемщики могут выплатить из своих доходов. В результате такого спекулятивного долгового пузыря, банки и кредиторы сокращают доступность кредита, даже тем компаниям, которые могут выплатить долги. И следовательно, экономика идет на спад.

2. Мински предложил эту теорию в 60х-70х. Связь между финансовыми рынками и реальной экономикой тогда еще не была так ясно осознана, как теперь. Эта теория объясняет движение финансовой системы от стабильности к нестабильности, которая кончается кризисом. При этом он подчеркнул значение центральных банков как кредиторов последней инстанции. Теория, которую Мински назвал «Гипотеза финансовой нестабильности», инкорпорировала много идей, уже введенных в циркуляцию известными экономистами (Джон Мейнард Кейнс, Альфред Маршалл, Кнут Викселл, Ирвинг Фишер).¹⁰

¹⁰ Стив Кеен создал математическую модель на основе теории Мински и был одним из тех немногих экономистов, которые предсказали кризис 2008. «Пост-Кейнсианская и Австрийская школа мысли явно рассматривала кредит

Мински писал в 1974 : «Фундаментальное свойство нашей экономики это то, что финансовая система колеблется между стабильностью и нестабильностью, и эти колебания являются неотъемлемой частью процесса, который порождает экономические циклы». [17, р. 5] Основной механизм, который толкает экономику к кризису он видел в аккумуляции долгов в частном секторе. Поэтому Мински был против дерегуляции, которая происходила в 80х.

3. В 19 веке кризисы периодически возникали. Кризисы были обычным явлением до тех пор, пока так называемое «Большое государство» стало нормой в рыночной экономике. Однако после Великой Депрессии 30-х годов, глубокие кризисы не возникали многие годы. И тогда Х. Мински задался вопросом:

«Может ли «Она» - Великая Депрессия - случиться опять? И если «Она» может случиться, то почему «Она» не случилась в годы после Второй Мировой войны? Это вопрос, который естественно вытекает как из исторических записей, так и из сравнительного успеха последних 35 лет. Для ответа на этот вопросы необходимо иметь экономическую теорию, которая делает великую депрессию одним из возможных состояний, в которой наш тип капиталистической экономики может обнаружить себя» [19, р. 5].

Адекватная экономическая модель должна уметь генерировать депрессию как одну из возможных результатов. Однако, абстрактная модель неоклассической теории не может генерировать нестабильность. По этой причине Мински явно отрицал неоклассическую экономическую теорию. Неоклассики не учитывает роль финансового

и деньги в своих моделях экономики, и многие экономисты в этих школах ожидали кризиса – первая группа потому, что была знакома с Гипотезой финансовой нестабильности Хаймана Мински, а вторая – в следствии их знакомства с аргументом Хайека относительно влияния процентной ставки, удерживаемой слишком низко политикой правительства. Я разработал математическую модель того, как может кризис произойти. Эта модель отразила в динамике, экономические взгляды позднего Хаймана Мински относительно неравновесия, которые в свою очередь были построены на догадках великих неоклассических мыслителях Маркса, Шумпетера, Фишера и Кейнса. Сила Мински заключается в влечении этих индивидуально мощных и связанных, но неполных анализов в одну последовательную ткань, которая объясняет величайшую слабость капитализма: ее склонность испытывать не только экономические циклы, но и случайные депрессии, которые делают проблемным саму жизнеспособность капитализма.» [18, р. 38]

сектора, способность банков создавать кредит, деньги и покупательную способность, проблемы порождаемые неопределенностью будущего, и т.д.

«Деньги не есть металл. Это начертанное доверие. И кажется не имеет особого значения где оно начертано: на серебре, глине, бумаге, или на жидких кристаллах дисплея.»

*Неил Фергюсон,
профессор Гарвардского университета
[31, р.30].*

Глава V. Теории денег

1. За всеми этими проблемами стоят ошибочные догмы стандартной неоклассической теории, излагаемой в учебниках Экономикс. Следует отметить, что много интересных и более реалистичных идей были выдвинуты давно такими экономистами, как Маклеод, Вискелл, Фишер, Шумпетер, Хайек, Кейнс, Мински и др. Многие интересные идеи предложили посткейнсианцы и новые кейнсианцы. Но представители мейнстрима игнорируют их с целью защиты своих догм, которые, в свою очередь, нужны им для защиты навязанной ими неолиберальной экономической политики, для скрытия крайне несправедливой и неэффективной банковской системы. О неэффективности этой политики свидетельствует сама экономическая реальность. Многие видные ученые именно ей вменяют в вину и провоцирование крупнейших мировых экономических кризисов (Великой Депрессии 30-х и кризиса 2008 г.)¹¹ и дошедшее до абсурда экономическое неравенство между бедными и богатыми как в мировом масштабе, так и внутри стран.¹² Ниже рассмотрим

¹¹ «Эта власть создавать деньги в руках коммерческих банков указывалась как одна из основных причин как Великой Депрессии 30-х, так и финансового кризиса 2007-2009 гг.» [20].

¹² В США к 2007 г. «1% богатой верхушки получал в неделю на 40% больше чем получала нижняя пятая часть [населения] в течении года; верхний 0,1% получал за полтора дня приблизительно столько, что и нижние 90% получали в течении года; а богатейшие 20% получателей дохода получали в совокупности *после уплаты налога* больше, чем нижние 80% вместе.» [20, р.15]. «... в течении последних тридцати лет, получатели низкой зарплаты (нижние 90%) увеличили зарплату только на 15%, тогда как верхний 1% - на 150%, а верхний 0,1% - более чем на 300%.» [20, р.17]. «Богатство мира разделено на две части: почти половина идет к богатейшему одному проценту; другая половина – остальным 99 процентам.» [22, р. 1]. «Почти половина

нескольких аспектов теории, которая имеет решающее значение для понимания ложности тех «научных» положений неоклассиков, на которых основаны и современная банковская система и монетарная политика Центральных Банков.

2. В первую очередь следует отметить, что в мейнстриме проблемным остается понимание самой сущности денег и кредита, и, соответственно, индикаторов денежного предложения, которые используются для разработки монетарной политики. Обычно экономические учебники в главе о деньгах разъясняют не сущность и свойства денег, а описывают функции денег, как единицы измерения стоимости, средства обмена, сохранения стоимости и средства платежа. Все эти функции безусловно важны и относительно наличия этих функций не возникает особых разногласий между экономистами. Но разногласия существуют относительно того, как *возникли* деньги, насколько важную роль сыграла та или иная функция денег в процессе возникновения денег и банковской системы в целом, и какую роль играют они в банковском деле сегодня.

5.1. Товарная теория денег

1. В экономической науке исторически возникли два разных подхода к решению этих проблем. Товарная теория денег и кредитная теория денег. Согласно товарной теории денег, деньги естественно возникли из бартерных отношений. Поскольку бартерный обмен связан со многими проблемами, технически затрудняющими товарный обмен, то часть товаров, пользующихся наибольшим спросом, стала использоваться как средство обмена, а не только для хранения и

мирового богатства сейчас идет к богатейшему одному проценту населения. Богатство одного процента богатейших людей в мире достигает 110 триллионов долл. Это в 65 раз больше богатства нижней половины мирового населения. Нижняя половина мирового населения владеет таким же богатством, что и богатейшие 85 человек в мире.» [22]. «Около 80% людей в мире имеют только 6% мирового богатства. Действительно, только 80 индивидов вместе имеют столько же богатства, что и беднейшие 3,5 миллиардов людей. Такое неравенство стало серьезной проблемой – как для экономической эффективности, так и для социальной стабильности.» [23, р. 65]. Сама эта статистика говорит о том, что данная политика абсурдна, неэффективна и безнравственна лишь с точки зрения 80% мирового сообщества, но с точки зрения 1% богатейших людей, такая политика весьма эффективна и вряд ли они заинтересованы в ее изменении.

потребления. Эти товары стали выполнять функцию денег и способствовали оптимизации рыночных процессов. Непосредственный обмен товаров уступил место товаро-денежному обмену, в котором деньги являются лишь нейтральными посредниками обмена между товарами. Они способствуют «реальным» трансакциям, но сами играют нейтральную роль в этом процессе.

«Реальный анализ» исходит из принципа, что все существенные явления экономической жизни могут быть описаны в терминах товаров и услуг, решений относительно их и отношений между ними. Деньги вводятся в сценарий описания только в скромной роли технического средства, которое принято для способствования трансакциям ... до тех пор, пока они функционируют нормально, они не воздействует на экономические процессы, которые протекают тем же путем, как это было бы в бартерной экономике: это есть в сущности то, что подразумевает теория Нейтральных Денег.»

Й. Шумпетер, [24, р. 277].

В этом русле рассуждали классики - Смит, Миль, Рикардо и Маркс. Современная неоклассическая теория также исходит из нейтральности денег, которые лишь оптимизируют обмен товаров, но сами не играют значительной роли.

2. Интересно, что исторических свидетельств существования «чистого бартера» не существует. Согласно антропологам, никогда не было такой вещи как «чисто бартерная экономика», как это предполагают в классической экономической теории. Поэтому возникает вопрос - как могли деньги возникнуть из бартера? [25]. К. Хемфри утверждает, что бартер «был неверно истолкован в основном из-за существования созданного в классической и неоклассической экономической теории мифа, что в бартере лежит происхождение денег и следовательно, современного капитализма». [26, р. 56]. Кроме того, неоклассическая теория не объясняет существование «фиатных» денег, которые не обеспечены какими-либо товарами, невозможно обменять на золото или серебро и наделяются покупательной способностью лишь государственной властью.

5.2. Кредитная теория денег

1. Согласно кредитной теории денег, деньги представляют собой социальное отношение доверия и долга между двумя экономическими субъектами. В таком случае, деньги не связаны непосредственно с производственными отношениями или товарным обменом. Согласно Г. Девису и некоторым другим исследователям, исторические факты свидетельствуют о том, что банковское дело опережает монетные деньги на несколько тысяч лет. Первые письменные свидетельства денежных отношений были найдены в Вавилонии и Древнем Египте. Эти цивилизации использовали банковскую систему тысячами лет раньше до первых свидетельств товарных денег или монет. [27, pp. 50-55]. Подобно современным банкам они использовали систему бухгалтерской записи, т.е. вели учет кредитов и долгов. Существует и такое мнение, что «банковское дело существует с незапамятных времен и его возникновение практически совпадает по времени с появлением денег, зарождением торговли и первыми шагами разделения труда.» [14, с. 37]. Но в любом случае ясно, что банковские операции, кредит и деньги существуют с незапамятных времен.¹³

Причем эти банковские операции древних «банкиров» были весьма развиты. Так согласно Г. Девису эти банки вели «клиринг» или «бухгалтерскую» деятельность, также описываемую как «жиро-банкинг» - жиро от греческого «круг». Если достаточно людей записывали свои долги в одном банке, этот банк был в состоянии ликвидировать различные долги через приведение в соответствие различных счетов без необходимости присутствия индивидов. Современные банки до сих пор предпринимают эту клиринговую деятельность путем введения чисел в компьютеры. [27].

¹³ «Археолог Линор Мант обнаружила в руинах Вавилона глиняную табличку с записями, свидетельствующими о существовании торговли между городами и использовании коммерческих и финансовых средств платежа. Кроме того, Хоакин Триго ... пишет, что около 3300 г. до н.э. храм Урука владел землей, на которой стоял, получал пожертвования и вклады, а также предоставлял ссуды крестьянам и торговцам скотом и зерном, став, таким образом, первым известным банком в истории. ... Кодекс Хаммурапи ... строго регулировал коммерческую деятельность, ограничивая процентные ставки и даже установив ставку в 12,5% для предоставления займов со стороны государства. ... В древнеиндийских «Законах Ману» также упоминаются банковские и финансовые операции.» [14, с.37].

2. Важным аргументом в пользу кредитной теории денег обычно приводится также роль государства в обеспечении всеобщей приемлемости денежных знаков. Исторические факты указывают на общие истоки денег, долгов и налоговых сборов. [28, р. 43]. Государство определяет счетную единицу стоимости как то, что оно «принимает в государственных платежных учреждениях, главным образом при уплате налогов». [29]. Признание со стороны государства денежных символов, в качестве законного средств платежа, поддерживает более широкую приемлемость этих символов в обществе. Когда монеты входили во всеобщее употребление, номинальная стоимость монеты редко была равна стоимости металла, из которого она была изготовлена. [30]. То есть государство само устанавливало стоимость монеты и свободно изменяло ее по своему усмотрению.

3. Тем не менее, использование металлических монет в течение веков не нарушает центральную идею кредитной теории денег, создаваемых с помощью кредитно-долговых отношений, и не зависящих от внутренней стоимости базового товара. В различные исторические периоды фактическая ценность денег временами была связана с ценностью золота (или другого денежного товара), иногда - нет. Но из этого не следует, что ценность денег обусловлена ценностью золота и имеет товарное происхождение. Вообще, насколько разумно или желательно связать ценность денег с таким товаром, как золото - это совсем другой вопрос. Более того, даже если предположить, что исторически в разных обществах могли иметь место как товарное, так и кредитное происхождение денег, это не противоречит тому, что несмотря на свое происхождение, уже будучи признанными в качестве денег, денежные товары превращаются в денежный символ, знак, ценность которого обусловлена не стоимостью его материального носителя, а его покупательной способностью, обменемостью на другие товары, его дефицитностью и, следовательно, отношением количества денежных знаков к товарной массе. То есть стоимость денежного товара перестает иметь какое-либо значение в товаро-денежном обмене.

4. Как только тот или иной товар получал всеобщее признание в качестве денег, он наряду с функциями меры стоимости и средства обмена, автоматически становился средством платежа, отражающим кредитно-долговые отношения между индивидом и обществом в целом. Другими словами, поскольку в рыночной экономике имеет место деперсонализация экономических отношений, и для индивида не имеет значения кому он продает товары, и от кого покупает (соответственно, кому платит деньги и кто платит ему), то товаро-

денежные отношения естественно трансформируются в кредитно-долговые отношения между индивидом и обществом в целом. Идею относительно того, что товаро-денежные отношения можно интерпретировать как кредитно-долговые отношения между индивидом и обществом, совершенно четко сформулировал еще в начале прошлого века М. Иннес. В своей статье «Кредитная теория денег» он писал:

«Коротко, Кредитная теория подразумевает: что продажа и купля есть обмен товара на кредит. Из этой главной теории рождаются суб-теории, что стоимость кредита или денег не зависит от стоимости какого-либо металла или металлов, а зависит от права на «платеж», которое получает кредитор, так сказать, на погашение кредита, и от обязательства должника «выплатить» свой долг, и наоборот, от права должника освободить себя от своего долга путем предложения оплатить свой долг эквивалентным долгом, который причитается кредитору, и обязательства кредитора принять это предложение в качестве удовлетворение своего кредита.

Такова основная теория, но на практике нет необходимости для должника приобретать кредит от тех же лиц, должником которых он является. Мы все являемся покупателями и продавцами, поэтому мы все одновременно являемся должниками и кредиторами друг друга, и удивительно эффективный механизм банков, которым мы продаем наши кредиты, и которые, таким образом, становятся клиринговыми домами коммерции, долги и кредиты всего общества централизованы и уравновешивают друг друга. Поэтому на практике, всякий хороший кредит выплатит любой долг.

И опять, в теории мы создаем долг каждый раз, когда покупаем, и приобретаем кредит каждый раз, когда продаем, но на практике эта теория также модифицирована, по крайней мере в развитых коммерческих обществах. Когда мы успешны в бизнесе, мы аккумулируем кредиты у банкира и после мы можем купить без создания новых долгов, а просто делая трансфер нашим продавцам части наших накопленных кредитов. Или опять, если мы не имеем накопленных кредитов к моменту, когда мы хотим сделать покупку, мы можем, вместо того, чтобы стать должником лица, от которого покупаем, договориться с нашим банкиром «заимствовать» кредит в его бухгалтерских книгах, и можем сделать трансфер этого заимствованного кредита нашему продавцу, предприняв передачу банкиру той же величины кредита (и чего-то в придачу) которые мы приобретем, когда, в свою очередь, станем продавцами. Далее опять, государство, крупнейший покупатель товаров и услуг в стране, выпускает в оплату своих покупок

огромное количество маленьких знаков, которые называются монетами и банкнотами, и которые возвращаются ему с помощью механизма налогообложения, и эти кредиты государства мы можем использовать при оплате мелких покупок в вместо того, чтобы давать кредиты самим себе или передавать их нашим банкирам.» [30, р. 151].

То есть, несмотря на свой генезис и пройденные стадии своего формирования, полноценные деньги являются всего лишь символами, знаками, и для выполнения своих функций единицы измерения стоимости, средства обмена, сохранения стоимости и средства платежа денежные знаки не нуждаются в «товарном носителе», имеющем свою стоимость. Материальной основой этих символов могут быть и простые записи в бухгалтерских книгах или в памяти компьютеров. Исторически длительный период использования золотых и серебряных монет в качестве символов (знаков) для презентации денег может быть одним из факторов того большого влияния, которую имеет товарная теория денег.

5. Для понимания кредитной сущности денег и вообще современной банковской системы, наряду с ролью государства в наделении денежных знаков покупательной способностью, в качестве важного фактора следует учесть историю развития банковского дела. С этой целью лучше всего обратиться к небольшой «Сказке о ювелире», которую приводит Пол Григгон в своем известном фильме «Пирамида долгов» [3]. Эта притча схематично воссоздает логику истории формирования современных кредитных денег, объясняет «мистику» банковского бизнеса, и в этом смысле ее можно считать, своего рода, «историческо-логическим анализом» в литературном жанре.

5.2. «Притча о ювелире»

1. Давным-давно функцию денег выполняли разные вещи – соль, скот, рабы, одежда, ракушки, сушеная рыба, и др. Главное было, чтобы все верили, что эти вещи можно обменять на другие ценные вещи. Физические свойства золота и серебра, а также высокая удельная стоимость этих металлов способствовали тому, что постепенно они вытеснили из обращения другие формы денег и стали монополюльно выполнять функции денег. Ювелиры способствовали развитию торговли тем, что отливали монеты - стандартные образцы

этих металлов, гарантированные чистотой и весом. При этом, для хранения драгоценных металлов, ювелиры имели надежные сейфы. Помимо хранения своих ценностей, ювелиры могли использовать их для сдачи в аренду другим гражданам, которые также нуждались в хранении своих монет и ценностей. Таким путем ювелиры получали небольшой дополнительный доход.

Со временем ювелир заметил, что вкладчики никогда не приходили все сразу, чтобы забрать свое золото. Этому способствовало то, что долговые расписки, которые ювелир выдавал принимая золото на хранение, стали обращаться на рынке в качестве денег наравне с реальным золотом. Фактически это были бумажные деньги. В обращении они были удобнее, чем тяжелые монеты.

К тому времени, еще одним побочным бизнесом ювелиров было выдача кредитов золотом под проценты. А поскольку долговые расписки использовались в обращении в качестве денег, то при получении ссуд их стали брать вместо золота. По мере развития экономики потребность в кредитах увеличивалась. Это обстоятельство навело ювелира на мысль, что, при выдаче кредитов, долговые расписки (т.е. бумажные деньги) можно выдавать под залог чужого золота, которое хранилось в его сейфах. Ибо вкладчики никогда не требовали все разом возвращения хранимого у него золота. Таким образом, ювелир стал получать проценты от выдачи кредитов, используя не только свое золото, но и золото своих вкладчиков.

Выдача кредитов стало главным источником его доходов, а сам он фактически стал ростовщиком, наживаясь на выдаче ссуд под залог чужого золота без ведома их владельцев. Но слухи о таких действиях ювелира дошли до вкладчиков и они потребовали вернуть свое золото или взять их в долю, выплачивая им часть своих процентов. Ювелир был вынужден согласиться. Таким образом, если раньше вкладчики платили ювелиру плату за хранение золота, теперь ювелир стал платить вкладчикам деньги в качестве процента. В результате этого, ювелир превратился в банкира, а хранимое золото превратилось в ссуду, которую вкладчики предоставляли ему. Так возникли банки.

Банкиры стали зарабатывать на разнице в процентах. Кредиты выдавали под более высокий процент, чем процент, выдаваемый своим вкладчикам. Но ювелир, а теперь уже банкир, не был доволен своим доходом, который оставался после выдач процентов вкладчикам. Вместе с тем, спрос на кредиты все время возрастал по мере того, как европейцы расширяли свои колониальные владения. Но способность банкиров удовлетворять возросший спрос на кредиты

была ограничена количеством золота, хранимого в их сейфах. У банкиров возникла новая идея. Ведь кроме самих банкиров никто не знал, сколько золота хранится в их сейфах. Поэтому, они начали выдавать долговые расписки под залог золота, которого у них вообще не было. Никто об этом не узнает. А все вкладчики никогда не приходят одновременно с требованием возвратить все золото. Это было мошенничеством, с помощью которого банкиры начали делать деньги из ничего. Они сказочно разбогатели. И это вновь вызвало подозрение вкладчиков. Они стали требовать свое золото. Началась паника, ибо стало ясно, что из-за мошеннической схемы часть вкладчиков останется без своего золота. Банки обанкротились, а доверие к ним было подорвано.

Однако, вместо того, чтобы запретить такую практику банкиров, государство узаконило ее. Но при этом, банкиры должны были ограничить количество необеспеченных денег, которые они могли выдавать в кредит. В среднем, требуемое законом соотношение необеспеченных денег к золоту было девять к одному. Инспекции проверяли выполнение этих законов. Кроме того, законом было предусмотрено, что в случае необходимости Центральный Банк поддержит местные банки вливаниями золота. Поэтому, кризис банковской системы мог возникнуть только тогда, если все банки одновременно израсходуют весь свой резерв. [3].

2. Описанная выше банковская система представляет собой банковскую систему частичных резервов. Она распространилась во всем мире. Но при этом произошли существенные изменения. Исчезли сами деньги, обеспеченные золотом. В прошлом частные банки выдавали кредиты в виде долговых обязательств, обеспеченных золотом. Эти долговые обязательства были банковскими деньгами, кредитными деньгами, по которому можно было потребовать золото или серебро той же стоимости. Сегодня это невозможно. Современные банковские деньги обеспечены не золотом, а национальной валютой государства, то есть, в сущности, опять таки долговой распиской, кредитными деньгами, но выпущенными государством. Однако, количество золота было ограничено объективно, их сперва надо было добыть в рудниках. Соответственно, количество денег в обращении, обеспеченное золотом, тоже было ограниченным. Но в современных условиях механизм регулирования денежной массы существенно изменился.

3. Сегодня почти все деньги в обращении – это коммерческие банковские деньги. Соотношение монет и банкнот к банковским депозитам быстро возросло. Эти показатели трудно заметны в

каждодневной жизни. Большинство людей, наверное не замечают сокращения пользования наличными. Но важно различать между частотой транзакций и стоимостью транзакций, уплаченных каждым типом денег. Наличные все еще используются для численного большинства транзакций, но большинство транзакций очень малы, напр., менее 10 дол. Электронные деньги – в форме транзакций депозитов до востребования (коммерческие банковские деньги) со счета на счет – используются почти исключительно для больших транзакций и поэтому достигают огромных объемов. Это происходит из-за удобства кредитных и дебитных карт и все больше, онлайн банкинга, где объемы значительно больше. Ни одна из этих средств обмена не использует банкноты и монеты (государственные деньги).

За исключением мизерной части наличных, деньги в основном есть информация. Огромные объемы денег двигаются по нашей экономике просто тем, что люди записывают цифры в компьютеры. Те, кто имеет власть создавать новые деньги, имеет огромную власть – они могут создавать богатство просто печатанием цифр в компьютер и они решают кто может использовать их и на какие цели. [10, р.23].

4. О том, что деньги есть кредит, писали многие известные ученые. Они однозначно фиксировали свою позицию по этому вопросу. Ниже приводятся мнения Г. Маклеода, Г. Давенпорта, Г. Касселя, Ф. Джеймса, И. Фишера, Й. Шумпетера, Р. Вернера:

«Эти банковские кредиты для всех практических целей есть то же, что и деньги. Разумеется, они не могут экспортироваться подобно деньгам: но для всех внутренних целей они производят такой же эффект как такое же количество денег. Фактически, они являются Капиталом, произведенным и Ничего.»

Г. Маклеод [32, р. 408].

«... банки не выдают в кредит свои депозиты, а скорее, своим собственным расширением кредитов, создают депозиты.»

Г. Давенпорт [33, р. 263].

«Практически, депозиты также создаются и постоянно поддерживаются банками предоставлением ссуды клиентам, либо путем учета векселей, или путем создания кредитов и далее кредитования клиентов суммой на их счетах.»

Г. Кассель [34, р. 414].

Банковская теория создания кредитов также явно излагалась в учебниках, обучающих новое поколение экономистов и политиков в

1930-х: В Американском учебнике Ф. Джеймса (1930) по монетарной экономической теории недвусмысленно и определенно было заявлено, что:

«... банк способен создавать кредиты по величине во много раз превышающей сумму наличных, которая была депонирована в ней и уже станет ясно, что большая часть пунктов, статей, появившихся на стороне обязательств балансовых счетов под заголовкой депозиты, созданы не в результате наличных, депонированных в банке клиентами, а благодаря созданию кредитов...»
«... банк монетизирует кредит. Он создает покупательную способность, которая не существовала ранее, поскольку он предоставляет заемщику средства оплаты его долгов, без какого-либо уменьшения количества денег в руках других членов общества. Каждое добавление к существующему объему банковских кредитов, поэтому, ведет к чистому росту в совокупном предложении денег в обществе, и любое уменьшение в этом объеме уменьшит совокупный объем денег.»

Ф. Джеймс [35, р. 194].

«Когда банк выдает мне 1000 долл. кредит и таким образом добавляет на мой чековый депозит 1000 долл., эти 1000 долл. денег, которые я имею в банке» есть новые деньги. Они вновь созданы банком из моего кредита и записаны чернилами на корешке моей чековой книжки и в банковских книгах ... Кроме этих чернильных записей, эти «деньги» не имеют реального физического существования.»

И. Фишер [36, р. 3].

«...это сильно изменяет аналитическую ситуацию и делает крайне нецелесообразным толковать банковские кредиты по модели существующих фондов, которые изымаются из предыдущих использований с помощью исключительно воображаемого акта накопления, а затем выдаются в кредит их владельцами. Гораздо более реалистично говорить о том, что банки «создают кредит», то есть создают депозиты в процессе своего акта кредитования, а не говорить, что они выдают кредиты из депозитов, которые были им доверены. И причина настаивания на этом есть то, что депозиторы не будут инвестировать под знаком роли, которую они не играют. Теория, за которую экономисты так цепко держатся, притворяется что они сберегатели, тогда когда они не сберегают, и не собираются делать это; она приписывает им влияние на «предложение кредитов», которые они не имеют. Теория «создания кредитов» не только

признает явные факты без затемнения их искусственными конструкциями; она также выявляет особенный механизм сбережения и инвестирования, который характерен для полностью созревшего капиталистического общества и истинную роль банков в капиталистической эволюции.»

Й. Шумпетер, [24, p. 1114].

«Банк выпускает дополнительные притязания на существующие ресурсы. Создание банковских кредитов не канализирует существующие деньги на новое использование. Он заново создает деньги, которые ранее не существовали и канализирует их на некоторое использование.»

Й. Шумпетер, Цит. по [37].

«Деньги не были изъяты банком из других использований. Они не были перенаправлены или перечислены из какой-либо другой части экономики. В большинстве случаев, хотя они показаны как депозит, они не были фактически депонированы кем-либо. Банк просто создал деньги путем записи цифр в своих книгах и на счете клиента. В действительности, банк делает вид, что его заемщик сделал депозит, который в действительности не был сделан. В отличие от того, что говорится в учебниках, мы видим, что каждый индивидуальный банк может таким образом создать деньги, когда он расширяет кредит. Банк только притворяется, что имеет (величину ссуды), которым он кредитует чей-либо счет, и никто не знает в чем различие. ... И наконец, следует повторить, что теория создания кредитов не излагается в большинстве современных учебниках по экономической теории, финансам или банковскому делу.»

Р. Вернер [10, p. 178].

Как видим, более века как многие известные ученые утверждают о деньгах и кредите то же, что утверждают прогрессивно мыслящие ученые сегодня, в начале 21 века. Однако эти истины столетней давности, в ежедневном опыте подтверждаемые реальными фактами, не описываются в учебниках, их не учат студентов, о них не информируют общество, хотя все это в первую очередь затрагивает интересы общества.

Глава VI. Измерение денежной массы

6.1. Денежные агрегаты

1. В период после Второй Мировой войны в экономической науке доминировал хиксианский IS-LM анализ, в котором за пределами анализа остается роль банков. Все современные модели, в том числе DSGE модели, которые сегодня используются при разработке экономической политики, также игнорируют влияние банков и финансовой системы в целом, на реальные экономические процессы. Это способствовало недооценке значения банковского кредита как в макроэкономической теории, так и в монетарной политике.

Согласно самой логике «Количественного уравнения денег», деньги, являясь покупательной способностью, влияют на процессы в реальном экономическом секторе тогда, когда фактически происходит транзакция, когда они выполняют свою функцию средства платежа. Поэтому, количественная связь между деньгами, ценами и ВВП (на которой основана монетарная политика), более точно отражается той частью денежного предложения, которая трансформируется в реальную покупательную силу, а не пассивной ее частью, которая лишь отражает сбережения экономических агентов и оказывает лишь косвенное влияние на реальные экономические процессы. Однако, традиционные денежные индикаторы M1, M2, M3, в основном представляют собой лишь депонированные в банках деньги, то есть часть сбережений частного сектора как пассивную часть денежного предложения. Поэтому, они не должны использоваться в формуле «Количественного уравнения», ибо ими измеряются лишь те деньги, которые, в момент измерения не используются для транзакций. В любом моменте времени они являются лишь потенциальной, а не реальной покупательной способностью. Поэтому то, что ЦБ ежемесячно провозглашает как «предложение денег», на самом деле есть «предложение денежных сбережений». Поэтому, все еще требуется найти более точный измеритель той реальной покупательной способности,

которая действительно предназначена для использования в транзакциях. [10].

2. Следует учесть также, что определение денежной массы некоторыми активами частного сектора, такими как депозиты, создает проблему идентификации, осознанную М. Фридманом (1956), что «не существует четкой линии разграничения между «деньгами» и другими активами.» Поскольку ни одна из них не используется непосредственно для покупок в любой данный момент времени, но только репрезентирует потенциальную покупательную способность, *a priori* не существует теоретической причины, почему не должны быть использованы для определения M все более широкие дефиниции активов частного сектора. Срочные депозиты, облигации и возможно даже недвижимость могут быть дефинированы как деньги с этой точки зрения. [38].

3. Количество денег фактически используемых для транзакций может возрастать только когда банки создают новые деньги. Это значит, что создание банковского кредита должно иметь прямое влияние на объем транзакций, спрос и, следовательно, также цен. Р. Вернер отмечает, что помимо других, это осознали уже Поллехфен (1697), Лоо (1720) и Торнтон (1802). [39], [40], [41]. Но это не стало точкой зрения мейнстрима из-за ошибочной чрезмерной концентрированности внимания на металлургических деньгах. Генри Торнтон, в его классическом *The Paper Credit of Great Britain* (1802), заметил, что новые деньги создаются банками, входящими в финансовые рынки изначально через экспансию банковских кредитов, увеличивающих предложение кредитных ресурсов. Шумпетер (1954) указывал, что эти авторы осознали, что по своему экономическому влиянию, деньги (измеряемые традиционно) и банковский кредит могут быть идентичны:

«как только мы поймем, что ... спрос, поддерживаемый «кредитом», воздействует на цены по существу тем же способом, как спрос, поддерживаемый законным платежным средством, мы на пути к полезной теории кредитной системы»

Й. Шумпетер, [24, p. 718].

Это осознание, что кредит может иметь тот же экономический эффект, что и деньги, было главным прорывом, потому что по закону деньги и кредит являются совершенно различными институтами:

«... прозрение Торнтоном того факта, что различные средства платежа могут, на определенном уровне абстракции, быть трактуемы как по существу одинаковые, было главным аналитическим представлением, ибо простые практики будут вообще поражены техническими различиями больше, чем фундаментальным сходством.»

Й. Шумпетер, [24, p. 719].

В начале 20 века существенная роль кредита в макроэкономике была настолько широко признана в экономической теории, что это даже нашло свое отражение в 11-м издании *Encyclopaedia Britannica* (1910):

«Огромный рост кредита и его воплощений в инструменты, которые могут быть использованы как заместители денег, вело к распространению взгляда относительно стоимости денег, которая может быть названа Кредитная Теория. Согласно приверженцев этой доктрины, фактическое количество металлических денег имеет лишь мизерное влияние на уровень цен, и поэтому на стоимость денег. Что действительно важно, это объем кредитных инструментов в обращении. От их количества зависит движение цен. Золото стало лишь маленькой разменной монетой на оптовом рынке, и его количество сравнительно неважно как детерминанта цен.»

Encyclopaedia Britannica, Цит. по [10].

Однако со временем эти теории потеряли свое влияние, уступив место ставшей уже сегодня традиционной точке зрения. Современная ортодоксальная экономическая теория игнорирует тот факт, что частные банки создают деньги. И в экономических моделях не учитывается существование банковской системы.¹⁴ Предполагается, что деньги нейтральны и не влияют на реальные экономические

¹⁴ Относительно появления в экономической теории динамических стохастических моделей общего равновесия (DGSE), основанных на микроэкономическом подходе, Эндрю Халдеин пишет: «Поскольку эти модели были построены на основе теории реального экономического цикла, финансовые сектора (цены активов, деньги и кредит) играли явно второстепенную роль, если вообще играли какую-либо роль.» [42, p. 3]. И далее: «Современный кризис выявил огромный разрыв между этими моделями и новой финансовой реальностью. В ретроспективе странно, как могли так много экономистов опавдать использование этих примитивных «Мики-Маус моделей». [42, p. 5].

процессы. Экономическая политика, основанная на такой теории не может быть эффективной и факты подтверждают это.

6.1. Скорость обращения денег

1. Согласно статистическим данным, денежная масса растет быстрее, чем ВВП. Поэтому, согласно количественному уравнению денег, показатель скорости обращения денег уменьшается. Это является аномалией. Либо деньги куда-то исчезают, и если это так, то это тоже аномалия. Теория мейнстрима не может удовлетворительно объяснить почему это происходит. В многочисленных статьях и научных трудах, посвященных данной проблеме, эту «аномалию» называли по-разному: «Падение скорости денег», «Проблема скорости денег», «Крушение функции денежного предложения», «Мистерия исчезнувших денег», «Энигма скорости денег» и т.д. Это явление пытались объяснить различными специфическими факторами (такими институциональными изменениями, как либерализация или изменение налогового бремени, или эффектом доходов). Но эмпирические факты свидетельствовали о неубедительности этих аргументов.

2. Для подтверждения стабильности скорости денег пытались использовать все более широкие денежные агрегаты (широкое определение денег). Но нестабильность скорости денег все же имело место. В начале 90-х годов прошлого века, экономисты пришли к выводу, что в большинстве развитых стран связь между денежными агрегатами и ВВП стерлась, исчезла. И фактически даже прекратили поиски причин этой аномалии. Однако, нестабильность скорости обращения денег и спроса на деньги означает, что ЦБ не сможет контролировать денежное предложение и с ее помощью осуществлять монетарную политику. В этой связи интересно, что в середине 1980-х Англия и США отказались от таргетирования М3. А в Европейских ЦБ хотя и продолжали мониторинг денежных агрегатов, но все более ясно указывали, что они играют незначительную роль в формировании монетарной политики.

Главная причина этого то, что эта теория не учитывает особой роли банков, как создателей кредита, денег и покупательной способности. В результате этого недостаточное внимание уделяется контролю над объемом создаваемых банками кредитов и их распределением, и следовательно, над направлением денежных инъекций. Не происходит мониторинг того, направляются ли вновь

создаваемые кредиты на трансакции, вносящие вклад в рост ВВП, или – нет.

3. Начиная с 80-х годов, банковские кредиты росли гораздо быстрее, чем ВВП. (См. график). Это свидетельствует о том, что все более возрастающая часть создаваемых кредитов канализовалась в финансовые спекуляции и на покупку уже существующей недвижимости. Такое ненормальное соотношение динамики кредитов и ВВП очень дорого обходится обществу, ибо создает экономическую нестабильность, поскольку ведет к неэффективному распределению ресурсов и создает предпосылки для финансового и экономического кризиса.

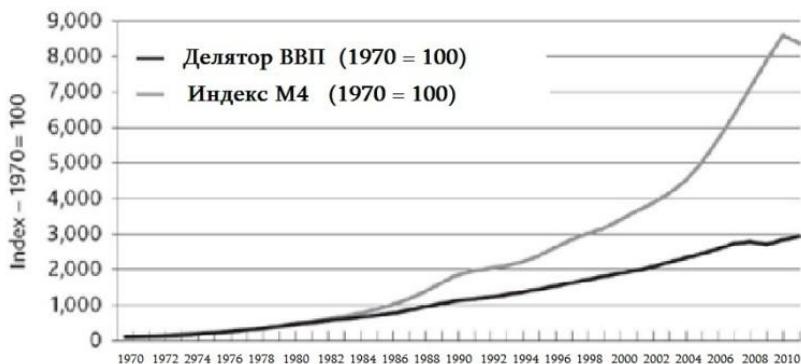

График 1. Динамика роста ВВП и М4 в экономически развитых странах

Глава VII. Количественное уравнение денег

1. Вышесказанное говорит о полной несостоятельности макроэкономического мейнстрима. Ибо получается, что отсутствует одна из главных опорных точек макроэкономической теории – стабильная связь между деньгами и реальным сектором экономики. Самого этого факта достаточно, чтобы убедиться в неспособности макроэкономической теории объяснить экономическую реальность, ничего не говоря уже о неспособности предложить разумную монетарную политику. Действительно, согласно позиции неоклассиков развитие финансового сектора ассоциируется с улучшением функционирования реального сектора. Но этот неверный вывод служил основой нездоровой монетарной политики, который привел к катастрофическим последствиям.¹⁵

¹⁵ «До кризиса кредитное плечо возрастало из года в год. Но странно, что несмотря на такой огромный рост этому не придавали значения, не беспокоились. Не задавались вопросом – существует ли разумная граница такого роста? Может ли быть слишком много, или слишком мало кредитов (долгов)? ... финансисты считали – чем больше финансовая активность, тем лучше. А макроэкономисты – просто игнорировали значение финансового сектора, относились нейтрально. Они просто не интересовались этим вопросом. В моделях общего экономического равновесия банки и финансовая система просто отсутствуют. Странно, как можно строить модели монетарной экономики, принимать во внимание влияние процентной ставки на экономику, и при этом не иметь в такой модели банки, финансовую систему. Эти модели имеют репрезентативную фирму и репрезентативное домохозяйство, но не имеют банковскую систему. ... Вообще говоря и теоретики финансов и историки экономики, говорят, что чем больше финансовое углубление, тем лучше. Что касается макроэкономистов, которые создали современную теорию денег и которые работают в центральных банках, они говорят что в целом, что бы ни происходило в финансовом секторе, он нейтрален и может быть игнорирован. Некоторые могут удивиться, но я говорю вам правду, что вещи, которые центральные банки используют, так называемая модель DSGE, едва имеет финансовую систему в себе. Существует большой том макроэкономической теории новых кейнсианцев Майкла Вудфорда «Процент-

2. Когда банки настроены оптимистично, они активно создают для заемщиков новые кредиты и депозиты, и следовательно, новые деньги. Когда они настроены пессимистично, они ограничивают масштабы кредитования и создания новых денег. Если больше денег возвращается им, чем они создают сами, то предложение денег в экономике уменьшается, если наоборот, то предложение денег увеличивается. То есть, предложение кредитов, денег и покупательной способности в экономике в основном зависит от оптимистических или пессимистических настроений частных банков и порождаемых ими стимулов. При этом, большое значение для экономики имеет то, на какие цели выдают банки кредиты, насколько способствуют финансируемые этими кредитами операции росту ВВП. От этого зависит будет ли иметь место рост цен активов, раздувание финансового «пузыря», финансовый кризис и неэффективное размещение ресурсов, или наоборот, создание новых продуктов и услуг, рост производительности и неинфляционный рост экономики. [10].

3. Как свидетельствует история, банки предпочитают выдавать кредиты для финансовых и спекулятивных операций, для купли недвижимости, которые часто дают краткосрочную прибыль, либо связаны с меньшим риском, хотя не влияют на рост ВВП. Транзакции, связанные с номинальным ВВП, представляют собой лишь часть всей совокупности транзакций, осуществляемых в экономике. Но такие транзакции, которые связаны с куплей уже существующей недвижимости, с финансовыми спекуляциями, с куплей подержанных автомобилей и т.д., они не вносят никакого вклада в рост номинального ВВП. Однако, количественное денежное уравнение в мейнстриме выражает совокупную стоимость всех транзакций через

ная ставка и цены», около 800 страниц, она действительно не имеет финансовую систему в себе. Или посмотрим что пишет Оливер Бланшар или Мервин Кинг. «Мы предполагаем, что можем игнорировать большинство деталей финансовой системы.» (Оливер Бланшар. Главный экономист МВФ, Октябрь 2012.). «Доминирующая модель монетарной экономической теории новых Кейнсианцев не учитывает финансового посредничества, так что деньги, кредит и банки не играют значительной роли.» (Мервин Кинг, *Двадцать лет таргетирования инфляции*, Лекция посвященная памяти Стэмпа, 2012.) Действительно странная штука, ибо естественно думать, что процентная ставка работает через финансовую систему. Но существует философия, которая описывает финансовую систему как вуаль, сквозь которую процентная ставка проходит для того, чтобы воздействовать на реальную экономику, но которая как бы не подвержена воздействию факторов, которые происходят в самой финансовой системе.» [43].

номинальный ВВП. Соответственно, если возрастет стоимость транзакций, не связанных с ВВП, то ВВП неадекватно будет отражать изменение совокупной стоимости транзакций. В этом случае количественное денежное уравнение, $MV = PY$, естественно создаст иллюзию снижения скорости обращения денег V , поскольку, деньги используются не только для транзакций связанных с номинальным ВВП (которым в этой формуле соответствует PY), но также и для других транзакций. Это обстоятельство делает ясным, почему в тех странах, где резко возросли цены на активы, снизился показатель скорости обращения денег.

4. Очень важно ретроспективно проследить, где прокралась ошибка при формировании макроэкономических взглядов неоклассиков. Одной из фундаментальных основ макроэкономической теории мейнстрима является количественная теория денег и ее уравнение $MV = PY$. Это уравнение признано тождеством, поскольку оно считается истинным по определению и, поэтому, не требует дальнейших рассуждений. Количественное уравнение денег, которое немного отличается от современного уравнения, было предложено в начале прошлого века И. Фишером (1911):

$$MV = PT$$

где: M – количество денег в обращении; V – скорость обращения денег; P – цена в каждой транзакции; T – количество транзакций. Точнее, согласно И. Фишеру, общая стоимость транзакций равна $P_T T = \sum p_t t_t$. Это уравнение основано на идее, что общая стоимость транзакций (PT) должна быть равна сумме денег, уплаченной в этих транзакциях. Фишер имел ввиду, что общая стоимость сделок была гораздо больше, чем общие запасы золота и серебра в стране. Таким образом, он сознавал, что банки служили экономии имеющихся запасов золота в денежном обращении. Поэтому, в той или иной форме «мультипликатор» был необходим. Эту функцию выполняла скорость обращения денег V .

5. Но уравнение Фишера имело серьезный недостаток. Для практического использования существовали статистические данные только для M и P . Скорость денег V была расчетной величиной. Поэтому, данные для количества транзакций T были необходимы. Но в статистике не велся учет таких данных. Однако довольно надежный учет национального дохода и ВВП уже был создан. Согласно учету национального дохода по сути такой же агрегат можно выразить, через национальный доход или национальный продукт. Поэтому, А.

Пигу (1917) и многие его коллеги из Кембриджского университета, считали, что предложение денег должно быть пропорционально «совокупным номинальным расходам», которые должны быть представлены с помощью ВВП. Поэтому многие экономисты из Кембриджа вместо PT в формуле стали использовать PY , (где P – уровень цен, Y – реальный ВВП), и получили современную формулу:

$$MV = PY$$

С тех пор, большинство экономистов используют эту версию формулы, основанную на национальном доходе, хотя оригинальная версия уравнения подразумевала всю совокупность транзакций в экономике, а не только ВВП. Эта же формула используется в учебниках. Но она не отражает реальность. Многочисленные исследования показывают, что транзакции, связанные с недвижимостью, имеют огромные масштабы, хотя статистика не учитывает их при расчете ВВП. Также И. Фишер, и после него Дж. Кейнс, четко различали транзакции, связанные с куплей-продажей конечных продуктов и услуг (учитываемые в ВВП), и, с другой стороны, финансовые транзакции, (не учитываемые в ВВП). Интересно, что Central Statistical Office (CSO, 1986) Англии утверждает, что в количественном уравнении должна быть использована совокупная стоимость транзакций, тогда как ВВП есть просто подмножество транзакций, включающих конечный продукт. Дж. Стиглиц в своей Нобелевской лекции отмечал, что: «В современной экономике, однако, кредит, а не деньги, используется для большинства транзакций, и большинство транзакций есть просто обмен активов, и поэтому не относятся непосредственно к ВВП.» [11].

6. Игнорирование этого различия между различными видами транзакций порождает многие проблемы как в теории, так и в формировании монетарной политики. [10]. Это подтверждается фактами. «Нефтяной кризис» 70-х и стагфляция, прожженная кейнсианской политикой способствовали тому, что во власть пришли администрации Рейгана и Тетчера. Они были ориентированы на свободный рынок и начали ослабление контроля над банковским кредитованием. С тех пор не было прямого контроля над тем, происходит ли кредитование производственных инвестиций или кредиты выдаются для потребительских нужд и купли существующих активов. Как уже отмечалось выше, это обстоятельство способствовало процессам, которые сперва породили экономический рост, но в конечном счете, завершились глубоким кризисом 2008 года.

«Правительство должно создавать, выпускать и обеспечивать обращение всех денег и кредитов, необходимых для удовлетворения затрат Правительства и покупательной способности потребителей. Понимая этот принцип, налогоплательщики сэкономят огромные суммы ссудного процента. Привилегия создания и выпуска денег не только высшая прерогатива Правительства, но и величайшая созидательная возможность для него.»

*Абраам Линкольн,
16-ый Президент США (1861 – 1865).*

Глава VIII. Предлагаемые реформы

1. Итак, мы видим, что частные банки являются экономическими агентами, наделенными уникальным свойством создавать деньги из ничего, и распределять их по своему усмотрению на основе своих интересов. В результате этого, частные банки наделены огромной экономической властью. Ясно, что если на микроуровне каждый частный банк сам создает и сам же распределяет деньги, то значит, и на макроэкономическом уровне распределение кредитов зависит от решений частных банков и их интересов. Поэтому, коммерческие банки имеют огромное влияние на экономические процессы. От них в огромной степени зависит эффективность функционирования экономики, структура инвестиций и отраслевая структура, занятость, инфляция, темпы роста. Фактически небольшая группа частных лиц, владельцев коммерческих банков неформально решают на основе своих частных интересов, как должна развиваться экономика, несмотря на то, что никто им этого права не предоставлял. Эту возможность предоставляет им сама банковская система.

2. Коллективные решения банкиров относительно того, сколько создать денег, кому предоставить их в кредит, а кому – нет, имеет принципиальную важность. Если кредиты выдаются на потребительские нужды, то следует ожидать роста потребительских цен. Если кредиты выдаются для финансовых спекуляций, следует ожидать роста цен на активы. Если же кредиты выдаются для производственных инвестиций, то можно ожидать безинфляционного роста экономики.

Когда кредиты выдаются для непроизводительных операций, то имеет место создание новых денег, но при этом не создаются продукция и услуги. Если масштабы таких кредитов чрезмерно возрастает, то это создает нестабильность в целом в экономике. Ибо в результате таких операций не создаются товары и услуги, и не создаются новые доходы, необходимые для покрытия долга и выплаты процентов. Отдельные операции в сфере финансовых спекуляций хотя и могут быть прибыльными, но в целом, в этой сфере имеет место лишь перераспределение доходов, и прибыли одних связаны с убытками других. Если же кредиты направляются в сферу производства для финансирования бизнес-инвестиций, то инфляция не возникает. Создаются товары и услуги, создаются рабочие места и доходы. И обслуживание долгов становится возможным в условиях экономической и финансовой стабильности. Экономика эффективно функционирует без инфляции и безработицы.

3. В условиях неолиберальной политики и предоставления большей свободы действий, частные банки предпочитают кредитовать менее рискованные или краткосрочные проекты. Поэтому большая часть кредитов выдается для финансирования импорта, торговли, приобретения уже существующей недвижимости, расширения потребительского спроса, спекулятивных сделок, а не для финансирования долгосрочных производственных инвестиций. Соответственно, большая часть создаваемых банками денег направляется на рынки недвижимости и потребительские рынки. В результате, как было указано, растут цены на ценные бумаги, дома и квартиры, машины и потребительскую технику. Эти деньги *непосредственно* не создают рабочие места.¹⁶ Они только повышают стоимость жизни, имущественное неравенство, финансовую нестабильность и рождают кризисы.

4. В связи с этим Пол Григгон справедливо задается вопросом: «Что можно сделать в этой жуткой ситуации? Во-первых нам нужна другая концепция денег. Настало время, чтобы люди задали себе и своим правительствам 4 простых вопроса. По всему миру правительства занимают деньги под проценты у частных банков. Долг правительств составляет львиную долю общего долга. Уплата этого

¹⁶ Хотя *опосредственно*, через искусственное стимулирование совокупного спроса, финансирование потребительских кредитов влияют на стимулирование производства. Однако, как уже было показано, согласно «Гипотезе финансовой нестабильности» Х. Мински, и как подтверждают реальные процессы, такое искусственное поддержание спроса и темпов экономического роста путем кредитной экспансии неизбежно завершается кризисом.

долга съедает большую часть налогов. Мы знаем, что банки просто создают деньги, которые они дают в долг. А правительства разрешают им это делать. Первый вопрос: Почему правительства берут в долг у частных банков под проценты, если они могут создавать свои собственные деньги, причем, без процентов? Второй важный вопрос: Зачем создавать деньги как чьи-то долги? Почему нельзя создать деньги, которые постоянно находятся в обороте и их не надо вечно брать в долг под проценты только для того, чтобы они существовали? Третий вопрос: Как можно денежную систему, основанную на постоянном росте (денежной массы), использовать для создания стабильной экономики? Не логично ли, что постоянный рост денег и стабильность экономики взаимно исключают друг друга? И, наконец, четвертый вопрос: Что делать с существующей системой, основанной на постоянном росте денег? Что необходимо изменить для создания стабильной экономики?» [3].

5. То, что реформа банковской системы необходима, и рано или поздно – неизбежна, это совершенно ясно. Однако «.... мы не должны быть под иллюзией, что мейнстрим легко примет альтернативную парадигму денег, кредита и банкинга. Это не просто кабинетная игра, а битва умов включающего высокие ставки для мощных групп интересов.» [42, р. 13]. Но можно ли сделать что-либо в существующих условиях, что существенно улучшит функционирование банковской системы? Проф. Р. Вернер предлагает свое понимание реформы, основываясь на опыт Германии. Он считает, что некоторые страны преуспевают в превенции инфляции активов. Например, Германия, без всякого регулирования кредитами, имеет такую банковскую структуру, в которой доминируют банки, которые не стремятся делать финансовые спекуляции. Это в первую очередь, местные банки. В Германии 70% банков, т.е. 1500 банков это народные банки. Фактически, в Германии большинство банков маленькие, они кредитуют для производственных целей малый и средний бизнес, который, несмотря на экономические бедствия военного времени, является главной опорой успеха Германской экономической системы за последние 200 лет. Только это могло обеспечить успешное развитие Германской экономики. Этого не было в Англии. Поэтому в Англии существует проблема малых и средних предприятий. Таким образом, решение проблемы – это создание малых банков. Они национальные кредиторы малых фирм и ферм, они обеспечивают стабильный рост, не порождают циклы бум\спад, банковский кризис, и необходимость спасать банки с помощью денег общества. В Германии за 200 лет не

было случая спасения банков деньгами общества, и ни один депозитор не потерял каких-либо денег.

Почему важно финансирование малых и средних предприятий? Потому, что малые фирмы имеют большое значение для экономики:

- 1) малые и средние предприятия осуществляют более 20-30% совокупных инвестиций (капитальных расходов) в большинстве стран.
- 2) малые и средние предприятия обеспечивают около 65% занятости в Великобритании, в других странах около 70%, а в Японии почти 80%. Они самые большие наниматели рабочей силы.
- 3) они больше всех других создают рабочие места: деньги, инвестированные в малый и средний бизнес, создает гораздо больше рабочих мест, чем такое же количество денег, инвестированных в большие компании.

Как правило малым и средним предприятиям недоступны рынки капиталов. Главным источником их внешнего финансирования являются банки. Как обеспечить, чтобы банки финансировали малые и средние предприятия? Для этого нужны небольшие банки. Главная закономерность банковской системы это то, что большие банки кредитуют большие кредиты большим заемщикам. Они больше склонны кредитовать масштабные финансовые спекуляции. Они не интересуются малыми фирмами. А небольшие банки в основном кредитуют малые и средние предприятия. [44].

6. Совершенствование структуры банковского сектора хотя и улучшит ее функционирование, но ясно, что это не есть окончательное решение проблемы. После кризиса 2008 года Бенес и Кампоф предложили более фундаментальное решение проблемы – требование частичных резервов изменить 100%-ым резервированием депозитов. [6]. В условиях полных резервов каждый банк должен будет держать резервы равные его текущим депозитам в любой момент времени. Эти резервы эффективно привязаны к депозитам и поэтому не могут быть использованы банками для своих целей. Для своих инвестиций (выдачи кредитов или приобретения ценных бумаг), банки должны иметь дополнительные ресурсы. Проект Бенеса и Кампофа есть обновленный вариант аналогичного проекта, который предложили Ирвинг Фишер, Генри Саймонс и др. после Великой Депрессии 30-х годов.

По этому поводу А. Тернер пишет: «Несколько экономистов, которые пережили бум 1920-х Америки и последующую Великую Депрессию, такие как Ирвинг Фишер и Генри Саймонс, пришли к

выводу, что ответ должен быть очень радикальным. Они верили, что «банки частичных резервов», которые держат только незначительную часть своих обязательств в резервах Центрального Банка, или в банкнотах и монетах, и которые в результате этого могут создавать кредиты и деньги, настолько внутренне опасны, что они должны быть устранены. Милтон Фридман сделал то же самое в статье, написанной в 1948 году. Вместо этого они предложили обязать банки держать резервы равные 100% своих депозитов, чтобы они не играли роль в расширении кредитов, и вместо этого были просто хранителями денежных сбережений и доставляли оплачиваемые услуги. Долговой контракт все еще должен был существовать в экономике, но они были бы из-вне банковской системы и не создавали бы новые деньги и прокупательную способность. Государственная политика должна была создать другой механизм распределения кредитов, чем тот, который действовал только на основе частных решений, при этом благоразумно отказываясь от частного уклона в сторону недвижимости и вместо этого содействуя потенциально более социально ценным формам распределения ресурсов. Правительства развивающихся стран, наблюдая тот хаос, в который ввергла развитые экономики чрезмерная уверенность в достоинства свободных финансовых рынков, должны опасаться мнимых преимуществ быстрой и всеобъемлющей финансовой либерализации. Эти предложения будут атакованы как анти-рыночные и мешающие экономическому росту. Но аргументы против роста основаны на иллюзии, что быстрый рост кредитов необходим для экономического роста и на неспособности осознать, что растущее кредитное плечо неизбежно повлечет за собой кризис и послекризисную рецессию. А аргументы анти-рыночности игнорируют ту реальность, что все финансовые рынки несовершенны, а рынок банковского дела даже более несовершенен. Ирвинг Фишер и Генри Саймонс были большими сторонниками свободного рынка и скептически относились к государственным интервенциям. Но даже они считали, что процессы создания кредитов и денег по своей внутренней природе настолько особенны (отличаются от других) и настолько социальны, что принципы свободного рынка не должны быть приложены к ним. Они правильно считали, что создание кредитов слишком важный вопрос, чтобы оставить их банкирам.» [16, р. 10].

7. Существуют и более радикальные проекты. Одним из таких проектов является «Система суверенных денег». Проект 100%-ого банковского резервирования по-прежнему подразумевает разделение денежного обращения на две части – обращение денег, которые

доступны обществу (банковские депозиты) и денег, которые банки используют для взаиморасчетов между собой (резервы центрального банка, к которым общество не имеет доступа). В этой системе банки все еще могут создавать деньги. А суверенная денежная система подразумевает только одну систему денежного обращения. Вместо депозитов и резервов в обращении будут только суверенные деньги, выпущенные Центральным Банком. Поэтому банки не смогут создавать новые деньги, и это право будет предоставлено только государству.

Проект Суверенных Денег имеет ту же цель, что и проект 100%-го резервирования. А именно, прекратить создание денег банками в процессе предоставления кредитов (или покупки активов). Но способ достижения этой цели отличен. В случае 100%-го резервирования это делается путем принуждения банков держать резервы против своих депозитов. Но это не гарантирует достижение цели. В условиях 100%-го резервирования банки все еще смогут создавать деньги. Почему? По тем же причинам, что и коэффициент резервирования в 10% не ограничивает создание денег. Как было отмечено ранее, Центральные Банки всегда удовлетворяют спрос частных банков на резервы. Поэтому, даже при 100%-ом резервировании частные банки могут создавать новые деньги в процессе кредитования, а затем получать требуемые резервы от ЦБ. При системе суверенных денег денежное обращение не разорвано на две части, а есть лишь единая денежная масса, которая обращается как внутри банковской системы, так и вне ее. [45].

8. Суть систем Суверенных денег сводится к следующему. Право создавать деньги, как наличные, так и электронные, предоставлено только государству (ЦБ). Частные банки, по-прежнему смогут выдавать кредиты, но не смогут создавать новые деньги в этом процессе. Они будут выполнять две функции: 1) функцию платежей: администрирование платежей между экономическими субъектами и безопасное хранение денег; 2) функцию сбережения и кредитования: выполняет функцию посредника между сберегателями и заемщиками.

Для осуществления функции платежей представители общества и бизнеса будут иметь *Трансакционные Счета*. Средствами на этих счетах будут электронные суверенные деньги, созданные Центральным Банком, а не депозиты, созданные частными банками. Эти средства будут храниться в электронном виде в ЦБ и будут юридически принадлежать клиенту. Трансакционные фонды полностью свободны от риска, поскольку они не могут быть инвестированы банком. Банк будет предоставлять платежные системы

(например, чековые книжки, дебетовые карты, интернет-банкинг и банкоматы), которые позволяют клиенту использовать свои суверенные деньги для платежей. Эти счета будут беспроцентными, и банки смогут взимать плату за предоставление этих услуг.

Посредническая функция банков будет осуществляться через **Инвестиционные Счета**. Клиент, желающий делать сбережения или инвестиции с целью получения процентов, должен будет перечислить средства со своего Транзакционного Счета в **Инвестиционный Фонд**, принадлежащий банку. Банк создаст для клиента Инвестиционный Счет, который является обязательством банка, делающего инвестиции, и банк ответственен за возвращение средств в согласованные сроки в будущем.

Банки будут выполнять функцию объединения денежных средств владельцев Инвестиционных Счетов, и кредитования этими средствами различных заемщиков для различных целей, таким путем диверсифицируя риски в интересах вкладчиков. Инвестиционные Счета не будут застрахованы правительством и поэтому будут подвержены риску, а риск будет распределяться между банком и клиентом. Регулирующие органы будут предъявлять требования к собственному капиталу и применять другие ограничивающие меры в отношении таких счетов, чтобы предотвратить безрассудные действия банков. ... Таким образом, банки действительно станут подлинными посредниками, каковыми в настоящее время ошибочно считает их большинство людей.

Центральный банк будет ответственен только за создание такого количества новых денег, которое необходимо для поддержки неинфляционного экономического роста. Он будет непосредственно регулировать процесс создания денег, а не использовать для этого процентную ставку для воздействия на процесс создания кредитов и денег частными банкам (как это происходит сегодня). [46, 7-8].

«Мы благодарны «Вашингтон Посту», «Нью Йорк Таймсу», журналу «Таймс» и другим изданиям, чьи редакторы посещали наши собрания и сохраняли верность обещаниям неразглашения тайны на протяжении 40 лет. Нам было бы невозможно развивать свой глобальный план, если бы оказались под светом прожекторов прессы все эти годы. Но современный мир стал готов для перехода к мировому Правительству. Наднациональное господство интеллектуальной элиты и мировых центров определенно превосходят национальное самоопределение, имевшее место в прошлых столетиях.»

*Дэвид Рокфеллер,
из обращения к собранию Трех-сторонней
Комиссии, 1991.*

Заключение

1. Согласно учебникам: 1) банки являются простыми посредниками между сберегателями и заемщиками; и 2) банки выдают кредиты бизнесу для инвестирования в бизнес-проекты. Как было показано, ни первое, ни второе положение не соответствует действительности. Банки являются не посредниками, но сами создают и распределяют деньги в процессе кредитования. А на цели производственных инвестиций выдается лишь небольшая часть кредитов. Основная масса кредитов выдается с целью финансирования недвижимости, финансовых спекуляций и потребления. Такая деятельность банков выгодна для них, но невыгодна для общества. Однако общество не информированно о том, что коммерческие банки вполне легально перераспределяют покупательную способность общества в свою пользу и практически безвозмездно присваивают создаваемые в обществе блага так, что это полностью завуалировано.¹⁷

¹⁷ «Боюсь простым гражданам не понравится, если им скажут, что банки могут создавать и создают деньги ... И те, кто контролируют кредиты нации, управляют политикой Приавительства и держат в своих руках судьбы людей.» **Реджиналд Маккенна**, бывший председатель Совета Мидлендского Банка Англии. Цит. по: [3]. «... банкир в конечном счете присваивает эти средства и считает их своей собственностью. Короче говоря, банки накапливают огромные богатства в основном благодаря созданию платежных средств в

2. После распада «Советской Империи» в качестве экономических преобразований экономическая наука не смогла предложить освобожденным странам ничего лучшего, чем идеи «Вашингтонского консенсуса» с его рецептами «Шоковой терапии», приватизации, освобождения цен и т.д. Тогда и были заложены многие из тех проблем, которые испытываем сегодня. И действительно, если «Шоковая терапия» и приватизация были лишь «фиовым листом» для явно криминальных деяний и ограбления народа, то современная банковская система вполне легально продолжает грабить общество прямо на глазах у всех. И это стало возможно благодаря сложной организации финансовой системы, построенной на монетаристских идеях неоклассической экономической теории. Но без соответствующих профессиональных знаний общество не может самостоятельно разобраться в сложностях финансовых процессов. В экономических учебниках не пишут о том, что в действительности происходит в банковской системе. «В отличие от всех других областей в экономике, в денежной науке сложность используется для того, чтобы

ущерб третьим лицам. Однако наносимый банками вред, состоящий в постепенной относительной потере покупательной способности, очень генерализован и разбавлен. Этот процесс происходит постоянно и связан с созданием в банковской системе платежных средств из ничего. Непрерывное перераспределение богатства в пользу банкиров совершается все время, пока банковское предпринимательство не испытывает каких-либо потрясений и активы продолжают увеличивать балансы банкиров в форме кредитов и инвестиций, обеспеченных депозитами, созданными из ничего.» [14, с. 153.] «Оба занятия (создание депозитов и эмиссия банкнот) генерируют значительные активы для банков, постепенно отнимающих это богатство у всех участников рынка посредством процесса, который рыночные агенты не могут ни понять, ни идентифицировать, — процесса, который ведет к малозаметному снижению покупательной способности денежных единиц, используемых в данном обществе. Кредитная экспансия осуществляется в форме создания новых депозитов или банкнот, а так как с субъективной точки зрения публики они считаются деньгами, то при нормальных условиях они никогда не будут изъяты. Таким способом банки присваивают огромные богатства, которые они, с бухгалтерской точки зрения, гарантируют депозитами или банкнотами, что позволяет маскировать тот факт, что экономически, банки являются единственными бенефициарами, де-факто получающими всю выгоду от этих активов. Таким образом, они нашли неисчерпаемый источник финансирования, которого от них, по всей вероятности, и не потребуют вернуть, — «заем», который они никогда не должны возвращать (т.е. по сути дела «дар»).» [14, с. 188].

замаскировать или уклониться от истины, а не обнаружить ее.» (Дж. Гелбрейт) Цит. по: [3].

3. «В апрельском ежемесячном отчете Бундесбанк с запозданием присоединился к Банку Англии сделав ясное заявление, что в большинстве учебников трактовка банков и процесса создания денег ошибочна: банки не являются посредниками; они создают деньги ex nihilo (из ничего).» [47, p.7]. Остается надеяться, что наш Национальный Банк последует примеру центральных банков Великобритании и Германии и сделает подобное заявление. (Это укладывается в его политику «следования Западным стандартам»). Такое признание ложной интерпретации этих вопросов в учебниках (также и на официальном сайте самого Национального Банка) уже можно будет считать первым положительным шагом в правильном направлении. Его логическим продолжением рано или поздно будут, во-первых, поиски путей реформирования сформировавшейся абсурдной, социально несправедливой и экономически дестабилизирующей банковской системы, во-вторых, создание новых учебников и реформа устаревшей системы экономического образования, и в третьих, информирование общества о реальной деятельности коммерческих банков и ее пагубных последствиях.

4. Наша страна, создала западную модель денежно-кредитной и банковской системы, проводит аналогичную монетарную политику, и породила аналогичные проблемы и риски финансовой дестабилизации. К сожалению, судя по научным публикациям, заявлениям и принимаемым решениям, многие наши ученые, эксперты, политики и в целом наше общество, недостаточно осознают всю сложность и остроту этих проблем. При этом следует принять во внимание, что решение этих проблем требует настолько фундаментальных реформ, и затрагивает интересы настолько влиятельных групп интересов, что преодолеть сопротивление с их стороны реформаторы смогут лишь при поддержке общественного мнения. Поэтому, это общественное мнение надо сформировать. Одним из главных препятствий для этого является существующая система экономического образования, которая из более чем двадцати существующих научных экономических течений, преподает только одну неоклассическую теорию, которая полностью дискредитировала себя.

Неоклассическая теория, которая доминирует в экономическом образовании, доказала свою полную несостоятельность и оторванность от действительности. Несмотря на это, обучению этой заведомо

ложной теории уделяется огромное количество лекционных часов¹⁸ и при этом практически не изучаются гетеродоксные теории, в которых можно обнаружить множество интересных научных идей. Это явно абсурдная ситуация в экономическом образовании не может быть случайной. Экономическое образование есть мощное оружие манипулирования общественным сознанием и удержания экономической власти. Почему в экономическом образовании все еще доминирует обучение «Экономикс» и почти полностью игнорируются гетеродоксные экономические теории? В качестве главного аргумента называется то, что так обучают во всем мире. Но при этом ничего не говорят о беспрецедентном по своим масштабам протесте против такой системы экономического образования со стороны студентов, профессоров ведущих университетов мира и всех здравомыслящих людей.¹⁹

¹⁸ Обучение мейнстрима осуществляется на трех уровнях, с постепенным усложнением материала, с использованием сложного математического аппарата. «Сегодня уже почти для всех очевидно, ... что наша коллективная неспособность увидеть бедствие до его возникновения и факт, что система, которая обвалилась, была скроена так, чтобы соответствовать учению мейнстрима, означает, что мы, учебники, которые мы используем, и курсы, которые мы обучаем, дала прибежище фундаментальным заблуждениям относительно того, как функционирует экономика, и особенно его рынки. А в экономиксе нет ничего более важного, чем обучение, поскольку, как Гелбрейт старший одажды заметил, экономикс в первую очередь есть профессия обучения. Это делает обучение экономикс естественной стартовой точкой как для анализа того, как экономикс развился так ужасно плохо, и что можно сделать, чтобы в будущем она менее способствовала человеческим бедствиям. Более десятилетия Принципы Экономикс Грегори Менкью, в своих пяти версиях, был во всем мире признан доминирующим основным учебником. Также его автор, как глава Коммисии Экономических советников Президента Буша с 2003 по 2005, непосредственно был вовлечен в инжиниринг катастрофы. Поэтому, учебник Менкью кажется идеальным местом для поиска ключа, хода мыслей, нити, как экономическая профессия, так и общество, которое оно обучает, стало настолько невежественным, дезинформированным и невнимательным относительно того, как экономикс работают в реальном мире.» [48, p. 2].

¹⁹ Не говорят о всемирном движении протеста в которм уже к 2014 году были объединены 65 студенческих организаций ведущих университетов из 30 стран мира; о научных центрах, специально созданных с целью выработки альтернативной экономической парадигмы; о том, что студенты демонстративно покинули лекции Грегори Менкью и опубликовали открытое письмо с протестом против обучения по дискредитированным программам Экономикс;

5. Наше общество должно стать частью Западного мира и совершенно ясно, что у нас нет другой альтернативы. Но при этом мы должны осознавать, что вместе со всеми благами западной цивилизации нам придется столкнуться и с проблемами, которые сопутствуют этой цивилизации. Помимо ценного и достойного подражанию, на Западе есть и много такого, что совершенно неприемлемо для нашей экономики, политики, культуры и нравственности. Поэтому, мы должны не механически копировать законодательство, институты и другие внешние атрибуты западных обществ. Но пытаться перенять западные ценности, умение не замалчивать собственные проблемы, а открыто признавать их и адекватно реагировать на них. Запад это не только то, что заявляют и делают западные политики, но и то, что думают, говорят и делают те, кто критикует их, те кто не мирится с несправедливостью, жестокостью, безнравственностью и насилием, которых не лишен западный мир, так же, как и весь остальной. Запад ассоциируется с духом свободы и ответственности за свою судьбу и готовностью защищать свои легитимные интересы и социальную справедливость. Если хотим стать частью Западного мира, а не его придатком, надо учесть, что хотя Запад помогает нам в защите от имперских притязаний России, но он не сможет защитить нас от самих себя. Как это сделать, - этому тоже следовало бы поучиться у Запада.

о том, что состояние экономической науки и ее неспособность прогнозировать экономический кризис 2008 года обсуждалось в Конгрессе США; о том, что необходимость коренного реформирования банковской системы на основе нового научного понимания денег и кредита рассматривалось в Парламенте Англии; не говорят о бесчисленных конференциях, выступлениях, научных публикациях, посвященных глубокому кризису в экономической науке и необходимости выработки новой научной парадигмы; о необходимости внести коренные поправки в систему экономического образования, сократить программы по обучению неоклассической теории и больше внимания уделить гетеродоксным учениям и т.д.

Литература

- [1]. Werner R., Where money comes from.
<https://www.youtube.com/watch?v=r7qOuY9ZJ8w>
- [2]. Ryan-Collins J., Greenham T., Werner R., Jackson A.. Where Does Money Come From? A Guide to the UK Monetary and Banking System.
www.positivemoney.org.
- [3]. Grignon P., "Money as Debt". www.moneyasdebt.net
- [4]. Fisher I. 100% Money and the Public Debt. Michael Schemmann ThaiSunset Publications, 2009. <http://www.thaisunset.com/>
- [5]. Keen S.. The Roving Cavaliers of Credit. January 31, 2009, Debtwatch.
<http://www.debtdeflation.com/blogs/2009/01/31/therovingcavaliersofcredit/>
- [6]. Benes J., Kumhof M. The Chicago Plan Revisited. International Monetary Fund, August 2012. WP/12/202.
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12202.pdf>.
- [7]. Turner A., Credit, Money and Leverage: What Wicksell, Hayek and Fisher Knew and Modern Macroeconomics Forgot. Stockholm School of Economics Conference on: "Towards a Sustainable Financial System", Stockholm, 12 September 2013.
- [8]. Stiglitz J., Weiss A. Credit rationing in markets with imperfect information, *American Economic Review*, vol. 71, no. 3, 1981, pp. 393–410.
- [9]. Schumpeter, J. Die Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig: Duncker und Humblot. 1912, p.225. Цит. по Richard A. Werner. A lost century in economics: Three theories of banking and the conclusive evidence, *International Review of Financial Analysis* 46 (2016) 361-379.
- [10]. Werner R., *New Paradigm in Macroeconomics : Solving the Riddle of Japanese Macroeconomic Performance*. PALGRAVE MACMILLAN, New York, N.Y. 2005.
- [11]. Stiglitz J. Information and the Change in the Paradigm in Economics. Prize Lecture, December 8, 2001.
- [12]. Barkley Rosser Jr., *A Nobel Prize for Asymmetric Information: The Economic Contributions of George Akerlof, Michael Spence, and Joseph Stiglitz*. *Review of Political Economy*, Volume 15, 2003, Issue 1.
- [13]. Editorial. Don't Mention the Reerve Ratio. http://www.islamic-finance.com/item113_f.htm
- [14]. де Сото У. Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы Челябинск: Социум, 2008.
- [15]. *Reinhart C., Rogoff K.*, Financial and Sovereign Debt Crises: Some Lessons Learned and Those Forgotten, IMF Working Paper, December 2013, WP/13/266.
- [16]. Turner A. *Between Debt and Devil: Money, Credit, and Fixing Global Finance*. Princeton University Press, 2016.

- [17]. Minsky, H. "The Modeling of Financial Instability: An introduction". Modeling and Simulation. Proceedings of the Fifth Annual Pittsburgh Conference, 1974.
- [18]. Keen S., *Debunking Economics – Revised, Expanded and Integrated Edition: The Naked Emperor Dethroned?* Zed Books Ltd, New York, NY, 2011.
- [19]. Minsky, H. *Can 'It' Happen Again?: Essays on instability and finance*, Armonk, NY: M. E. Sharpe, 1982.
- [20]. Dyson B., Hodgson G., van Lerven F., *Sovereign Money. An Introduction.*, Positive Money, December 2016, www.positivemoney.org.
- [21]. Stiglitz, J. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. W. W. Norton & Company, 2012.
- [22]. OXFAM, Briefing paper, Working for the Few, 20 January, 2014. www.oxfam.org.
- [23]. Human Development Report 2015. (UNDP).
- [24]. Schumpeter, J. *History of Economic Analysis*, New York: Oxford University Press, 1954.
- [25]. Mauss M., *The Gift*, London: Cohen & West, 1966.
- [26]. Humphrey C., Barter and Economic Disintegration *Man*, 20 March, 1985.: pp.48-72.
- [27]. Davies G., *A History of Money*. Cardiff: University of Wales Press. 2002, pp. 50-55.
- [28]. Grierson, P., *The Origins of Money*, London: Athlone Press, 1977.
- [29]. Knapp, G. F., *The State Theory of Money*. London: Macmillan. 1905.
- [30]. Innes M. The Credit Theory of Money. *The Banking Law Journal*, Vol.31, 1914, Dec./Jan., pp. 151-168.
- [31]. Ferguson, N., *The Ascent of Money: A Financial History of the World*. London: Penguin, 2008.
- [32]. MacLeod, H. D. *The Theory and Practice of Banking*, 2 vols., London: Longman, Greens and Co., 1856. (citations from the 6th edition of 1906).
- [33]. Davenport, H. J. *The Economics of Enterprise*. New York: Augustus M. Kelley, 1913.
- [34]. Cassel, G. *The Theory of Social Economy*. T. Fisher Unwin., 1923.
- [35]. James, F. C. *The Economics of Money, Credit and Banking* New York: Ronald Press Co. 1930.
- [36]. Fisher, I. *100% Money*. New York: The Adelphi Company, 1935.
- [37]. Richard A. Werner. A lost century in economics: Three theories of banking and the conclusive evidence. *International Review of Financial Analysis* 46, 2016, 361–379.
- [38]. Friedman, M. The quantity theory of money – a restatement, in Milton Friedman (ed.), *Studies in the Quantity Theory of Money*, Chicago: University of Chicago Press, 1956.
- [39]. Pollexfen, J. *A Discourse of Trade, Coyn, and Paper Credits: and of Ways and Means to Gain, and Retain Riches*, London: Brabazon Aylmer, 1697.
- [40]. Law, J. *Money and Trade Consider'd with a Proposal for Supplying the Nation with Money, 1720.*(Цит. по: Richard A. Werner. A lost century in

- economics: Three theories of banking and the conclusive evidence. *International Review of Financial Analysis* 46, 2016, 361–379)
- [41]. Thornton, H. *An Enquiry into the Nature and Effects of the Paper Credit of Great Britain*, London: Hatchard, 1802.
- [42]. Haldane, A. What have the economist ever done for us? Blogpost VOX.EU, October 1, 2012.
- [43]. Turner A. A new era for monetary policy - Adair Turner. 17 Febr, 2015. <https://www.youtube.com/watch?v=UVQdeb0EdWA>
- [44]. Werner R. Banking for the bankers vs. banking for the community. *Banking and money reform conference*. Dublin, Ireland - 29 April 2016.
- [45]. Sovereign Money and full reserve banking proposals aren't one and the same. <http://positivemoney.org/2017/04/sovereign-money-is-not-full-reserve-banking/>
- [46]. Dyson B., Jackson A., Hodgson G. *Creating a Sovereign Monetary System*. Positive Money, London, Davina House, 15th July 2014, pp. 7-8. www.positivemoney.org
- [47]. Haering N. Bundesbank rejects 100%-money based on sophistry and false claims. May 11, 2017. <http://norberthaering.de/en/32-english/news/830-buba-100-percent-money>.
- [48]. Fullbrook E.. Toxic Textbooks. In *The Handbook of Pluralist Economics Education*, ed. Jack Reardon. London and New York: Routledge. 2009. <http://www.toxictextbooks.com/ToxicTextbooksFullbrook.htm>
- [50]. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е., Т. 25, ч.2. М. Госполитиздат, 1962, с. 92
- [51]. Howe, R. H. *The Evolution of Banking; A study of the development of the credit system*. Chicago: C. H. Kerr & Company. 1915